

Смел

Thomas G. Allen

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФИИ.
Томъ X, выпускъ 3.

ДЕМОНОЛОГИЧЕСКІЕ
РАЗСКАЗЫ КИРГИЗОВЪ,

СОБРАННЫЕ И ПЕРЕВЕДЕННЫЕ

М. МИРОПІЕВЫМЪ.

MIROPIEV

~~—~~
" DEMONOLOGICHSKIE
RAZSKAZY "

С.-Петербургъ.
Типографія В. О. Киршбаума, на Дворц. площ., въ д. М-ва Финансовъ.
1888.

OK 57519.18
✓

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.

Настоящій выпускъ изданъ подъ редакціей д. чл.
Н. И. Веселовскаго.

Вид

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	СТР. 5
-----------------------	-----------

Демонологическіе рассказы:

I. Шафтан — Дьяволы	7
II. Албасты. — Албасты	10
III. Жез-Тырнак. — Жезъ-Тырнакъ	15
IV. Уббе. — Уббе	23
V. Жалмауз-кемпир. — Жалмаузъ-кемпиръ	32
VI. Кюлдыргыш. — Кулдыргышь	39
VII. Пери. — Пери	42
Купыр-пери. — Невѣрные пери	44
Мусулман-пери. — Мусульманскіе пери	45
VIII. Баксы. — Баксы	46

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣмъ извѣстно, что киргизы еще въ очень недавнее время были мусульманами только по имени, продолжая оставаться язычниками, шаманистами. Но время шло, и окружавшій ихъ исламъ не дремалъ, дѣлалъ свое дѣло, успѣшно пропагандируя свои воззрѣнія,—чему весьма дѣятельно способствовали и мы сами при Екатеринѣ II. Въ настоящее же время исламъ идетъ въ Киргизскую степь широкою волной съ двухъ сторонъ: съ сѣвера изъ Казани и Оренбурга, и съ юга изъ Хивы и Бухары. Годъ съ годомъ киргизъ постепенно забываетъ свою прежнюю языческую религію, стыдясъ уже ея, и болѣе и болѣе дѣлается мусульманиномъ. Наступитъ скоро пора, когда въ этомъ народѣ не останется и слѣда его шаманизма. Отсюда понятно, какую важность для науки имѣетъ собраніе и изученіе остатковъ прежней религіи киргизовъ. Собранные мною 27 демонологическихъ разсказовъ киргизовъ Перовскаго уѣзда Сыръ-Дарьинской области (Средней орды) представляютъ лишь слабую попытку вырвать для науки изъ-подъ ислама то, что онъ еще не успѣлъ совершенно заглушить.

М. Миропіевъ.

21-го іюля 1887 года.
Ташкентъ.

ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗСКАЗЫ

Киргизовъ (Средней Орды) Перовскаго уѣзда Сыр-
Дарьинской области.

I. Шайтанъ.

1) Ав Мечиттинъ бери жа-
гында ѓзе-мен ушуншы кыыл
уйдынъ мангаинда Бир-казан де-
ген кѡл бар. Сол Бир-казан-
дан кешке таман эки жигит ат-
мен тѡнде *), айдынъ жарыгы-ме-
нен, Ав-мечитке келе-жатса, жо-
дынъ бир жагында эки бой жет-
кен кыз отын аркалап жюре
берди. Бир аз турган сомъ эке-
уде калынъ тогайга инип кетти-
де, булардынъ атын атап, ар
жерге от жагып «аул мунда»
деп шапыра бастады. Жигиттер
айтты: «ѓзимиз аулдан жанга
шыетты; нагылып аул жанымыз-
га келип калды?» деп. Шапыр-
гандардынъ шайтан экенин би-
лип, атыннынъ басын тугуп, Ав-
Мечитке келипти.

I. Дьяволы.

1) Около третьей станціи по
сю сторону (къ Ташкенту) Пе-
ровска есть озеро «Бир-казанъ».
Однажды съ этого мѣста возвра-
щались къ вечеру въ Перовскъ
двое юношей верхомъ. Ночью,
при свѣтѣ луны, шли по одну
сторону дороги, закинувъ на
спину дрова, двѣ взрослыя дѣ-
вицы. Пройдя немного, обѣ онѣ
вошли въ густой лѣсъ. Назвавъ
каждаго юношу по имени и раз-
ложивъ на разныхъ мѣстахъ ог-
ни, онѣ начали кричать: «здѣсь
аулъ». Юноши сказали: «мы сами»
выѣхали изъ аула; какимъ же
образомъ аулъ приблизился къ
намъ?» Узнавъ, что обѣ званія
ихъ дѣвицы были дьяволы, они,
припустивъ коней (буевъ отсу-
ствіе лошадей головы), приѣ-
хали въ Перовскъ.

(Разсказъ Юсупа Касымова).

*) Ю въ киргизскихъ словахъ = франц. и въ «utile» и нѣмец. ѣ въ «über»; «л» въ словѣ съ мягкими гласными = фр. l въ «lu».

Транскрипція киргизскаго текста исправлена примѣнительно къ си-
стемѣ, выработанной для изданій Императорской Академіи Наукъ. Исправ-
леніе сдѣлано студентомъ здѣшняго университета г. Катановымъ, которому
и приносимъ за то нашу благодарность.

Прим. ред.

2) Бир кюни эки казак далада жол-мен кележатып, конуга аул табалмай, акырында олар далага конбак болышты. Казактар туде алыстан бир от көрди. Болар оны көрүп куанып, «аул табамыз ба?» деп, сол отка карап жорди. Жакындаган соң көп уй, төрт жигитти көрди. Сол жигиттер, казактарды аттан түсирип, туйга алып барды. Казактар, иштемени амармай, уйдун ичинин адемилишине тамгалып отырса, баганагы төрт жигит буларга, палау алып-келип, айтты: «айтатундарымызды айтпай жемиздер» деп. Сол уакытта казактар бисмилда деп, колдарын табакка салса, колдары сырдык тезегине былганып калышты. Сонда казактар болардын шайтан экенин билип, аттарына менип кашышты. Шайтандар болардын аттарын камап там атканша, ауру кылып жиберменти. Кюн шыккан соң шайтандар жок бол кетти, дейди. Булар шайтанның бир атасынын уулу, дейди. Адамды камалап шулап ауру кылганнаң баска бүтөн зыян кылмайды.

(Рассказ Юсуна Касымова).

3) Эки шайтан: биреу арык, биреу семиз, тойдан кележатып

2) Однажды ѳхали по степи два киргиза, которые, не найдя аула для ночлега, должны были, наконецъ, ночевать въ степи. Ночью киргизы увидели вдали огонь. Обрадовавшись и подумавъ, что тамъ можно найдти аулъ, они отравились на (по направленію) этотъ огонь. Приблизившись къ нему, они увидели много кибитокъ и четырехъ юношей, которые, принявъ ихъ съ лошадей, повели на ширь. Киргизы, не замѣчая ничего, сидѣли и удивлялись красотѣ (убранства) внутри кибитки. Въ это время указанные четыре юноши принесли имъ палау и сказали: «кушайте, не говоря того, что вы (обыкновенно) говорите». Тогда киргизы, сказавъ «бисмилла» *), опустили въ тарелку свои руки, которыя оказались испачканными въ коровій пометъ. Киргизы, узнавъ, что это были дьяволы, ускакали на своихъ лошадяхъ. Дьяволы же, окруживъ лошадей, мучили ихъ вплоть до разсвѣта и затѣмъ отпустили. Только съ восходомъ солнца дьяволы исчезли. Говорятъ, что эти дьяволы сыновья одного старшаго шайтана, который, кромѣ мученій своимъ шумомъ, не дѣлаетъ другаго вреда человѣку.

3) Однажды встрѣтились, возвращался съ пира, два дьявола:

*) Бисмилла значитъ: «во имя Бога» и соответствуетъ нашему: «Благослови, Господи!»

Прим. ред.

жолгы-сыпты. Семиз арыктан сораиды: «сен ниге мунша арык-сын?» Сонда бол айтты: «мен бисмилданы аузынан тастамай-тун намазган киси-мен жолдас болдым; сол себептен маган тамак болмай, арык болганым», деди. — «Сен ниге семиз болдым?» деп арык сораганда, семиз айтты: «мен бисмилданы аузына алмайтун би-намаз кисимен жолдас болуп эдим; сол себептен маган тамак көп болуп, семирдим», деди.

(Рассказъ Измаила Касымова).

4) Вухар каласында бир Рахматулла деген сарт бир бекке самаварын коип бирмекке жалданыпты. Бир кюни сол Рахматулла бектен жасырып бир кадак чай, хам бир кадак кант алып, уйне кайтып келе-жатса, кулагына бир *дыбыс* *) келеди, тапа балардым доп уйнаганындай. Жакындап-келип караса, балалардым даусына уксамайды. Рахматулла сонда шайтандар экенин биледи. Жаксылыгы сол, Рахматулла өзи окымыс экен дуаны оку бастады, сонда шайтан жогалып-кетипти. Рахматулла, Кудайга шукур кылып, бара-жатса, шайтандар тагыда айкайлап, шулап алдынан жылаңдар болуп келдилер. Рахматулла корыкпай дуаны зорлап оку береди. Кешке не узкыттан сом бурынгыданда

одинъ—тощій, другой—жирный. Толстый спросилъ худого: «отчего ты такой худой?» Тогда этотъ отвѣчалъ: «я сопровождалъ благочестиваго чѣловѣка, который никогда не оставлялъ «бисмилля», и такъ какъ мнѣ не доставалась пища, то я и похудѣлъ». — «А ты отчего жирный?» спросилъ худой. «А я сопровождалъ неблагочестиваго челоувѣка, который никогда не говорилъ «бисмилля», поэтому мнѣ доставалось много пищи, и я потолстѣлъ».

4) Въ г. Бухарѣ одинъ сартъ, по имени Рахматулла, нанялся къ одному беку ставить самоваръ. Однажды, когда этотъ Рахматулла, утаивъ у бека одинъ фунтъ чаю и одинъ фунтъ сахара, возвращался домой, то услыхалъ голоса, точно, какъ-будто бы, играли дѣти въ кость. Когда же онъ подошелъ ближе, то слухъ (звукъ) этотъ оцзался непохожимъ на дѣтскія голоса. Рахматулла понялъ, что это были дьяволы. Но хорошо то, что Рахматулла былъ учейный. Онъ началъ читать молитву, и дьяволы исчезли. Когда же Рахматулла, воздавъ хвалу Богу, пошелъ дальше, то дьяволы впереди его снова кричали, шумѣли и (наконецъ), превратились въ змѣй. Рахматулла, не испу-

*) В. *Дыбыс* слѣдуетъ читать *даус* (звукъ, голосъ).

Прим. ред.

жаман шайтан ашүланып алдынан тайгак муз болып тарс этти. Жарлып кеткенде Рахматулла «ах!» деп тура-галды. Сол уакытта Рахматулланын аузы бир жагына кысаип калыпты. Ол өзи билмей аузынын кысайганын, уйне жылдам келсе, бала-шагалары көрүп, коркып жыласыпты: «саган ни болду?» деп. Рахматулла коркып, сасып бөккө кагаз жазып-жиберипти. Кагазга жазганы сол дыр: «мен сизден сураусыз сизини бир кадак кант бир кадак чаймызды алып эдим; билмей-мен Кудайдын соган яки бютенге жазгырганым, аузым кысаип калды» деп. Рахматулла бек жаксы көреді экен, жылдам модданы жиберип оектыпты. Эрини, аузы жазылыпты, сондада бир жагына кысыграк болып калыпты.

гавшись, начал послѣшно читать молитву. Спустя немного времени, дьяволы, разсердившись болѣе прежняго, превратились впереди его въ скользкій ледъ и растрескивали его. Когда началъ трескаться ледъ, Рахматулла, воскликнувъ «ахъ!» остановился. Въ это время ротъ Рахматуллы свернулся на сторону. Самъ онъ, не зная того, что ротъ его покривился, отправился скорѣе домой. Семейные, увидавъ его, испугались, заплакали и спросили: «что съ тобой случилось?» Испуганный Рахматулла послѣшно отправилъ беку письмо, въ которомъ было написано слѣдующее: «я взялъ у васъ, безъ спроса, одинъ фунтъ вашего сахару и одинъ фунтъ чаю; не знаю, за это ли наказалъ меня Господь, или за что нибудь другое; но только ротъ мой покривился». Бекъ очень любилъ Рахматуллу и въ скоромъ времени прислалъ муллу прочесть (надъ нимъ) молитву. Конечно, ротъ его исправился, но все-таки остался нѣсколько кривымъ.

(Разсказъ Измаила Касымова).

II. Албасты.

5) Ак-Мечитте Нурпейс деген бій бар эди. Бир күни катыны толгатып баласын таптыди өзе талып-калды. Сол уакытта бир

II. Албасты.

5) Въ Перовскѣ былъ бій, по имени Нурпейс. Однажды его жена родила (стоя и облокотясь) ребенка *); послѣ чего упа-

*) Киргизскія женщины во время разрѣшенія отъ бремени стоятъ, облокотившись на протянутую поперекъ кибитки веревку.

тюлки келип катыннын жаткан жагына барды. Сол мезгилде иркектер, өз алдына жыйлып, бир тамда отырған экен. Солардын ишинде бир киси тюлкинин кырып келгенин көрүп, «оны албасты» деп, тура күп эди. Тюлки эсибтен шыгып-барды да дариага катыннын өкпөсүн тастап жиберди. Сонон сом талып-жаткан катын өлүпти.

(Разсказъ Кенжибая Матенова).

6) Уш жолаушы келе-жатса, жолдын устинде бир ишке сюретти нерсе аузында өкпеси бар жүгүрө-барды. Муны биреу көрсалып, куа-берди; артындагы евеу «муны жин урдыма» деп, мунын артынан шапты. Баягы күп жүргөн ар жерде алгы ишкеге жетип, камшы-мен уруп, айтады: «осы өкпени кай жерден алсам, сол жерге апарып сал», деп. Сонон сом ишке эзинем кеин кайтты. Муны-мен жигиттерде келди. Аулдын сыртынан келип, ишке бир ак отауга кырды. Баягы ишкени көргөн жигит, уйдеги адамдардын баршасын куп шыгып, албастыны устап-алып уруп-согып, экиншерет келместей кылып жиберди. Албасты келмей турганда, келиншек баласын тауп, өзи өлүп калган сом, уйдун оми жагына салган экен. Алгы албасты корканынан өкпөни алып келип орнуна салган сом, келиншек тура-келди.

ла въ обморокъ. Туда, гдѣ лежала эта женщина, вошла одна лисица. Въ это время собравшіея отдѣльно мужчины сидѣли въ одномъ домѣ. Одинъ изъ нихъ, увидавъ вошедшую лисицу и догадавшись, что это былъ албасты, прогналъ ее. Лисица выбѣжала въ дверь и бросила легкое женщины въ рѣку. Послѣ этого та женщина, которая упала въ обморокъ, умерла.

6) Однажды, когда ѣхали три спутника, по дорогѣ бѣжало нѣчто въ родѣ козла, неся во рту легкое. Одинъ изъ нихъ, увидавъ козла, погнался за нимъ; а двое задніе, подумавъ: «не ударилъ-ли его нечистый духъ (жинъ)?» поскакали вслѣдъ за нимъ. Тотъ, который погнался за козломъ, настигъ его въ одномъ мѣстѣ и, ударивъ нагайкой, сказалъ: «откуда ты взялъ это легкое туда и отнеси его.» Тогда козелъ побѣжалъ назадъ. Въ это время прибыли и остальные юноши. Козелъ же, зашедъ сзади одного аула, вошелъ въ одинъ бѣлый домъ (кибитку). Юноша, увидавшій его (вошелъ вслѣдъ за нимъ), выгналъ всѣхъ находящихся въ томъ домѣ людей, поймалъ албасты, избилъ его и отпустилъ назадъ, сдѣлавъ такъ, чтобы онъ не пришелъ во второй разъ. Въ то время, когда еще не было албасты, молодушка, родивъ ребенка, умерла; ее

Сонон *сом* баягы жигитке терелген катыным байе бырталай мал берди. Агәрдә баганагы аулдын касында су болса, албасты өкпөни суга батырса, велиншек тыпты өлөр эди, кайтып өкпөни орнуна сал-салды.

(Разсказъ Кенжибая Матенова).

7) Казактын ишиндеки бирелери бар; солар келсе, албасты кашады. Менекей осынын акында бурунгыдан калган ангиме.

Бир Шай-Магамбет деген жамшык баска кызыл уйге поштаны аппары-тастап. Кюн батып бара-жатканда келе жатса, алдынан бир ишке жүгүрүп каша-берди; жатгыда ишкени куа бастап эди, ишке тыпты маманда көрсөтпөй караудын ишине кырып кетти. Сонон *сом* жамшык туюн ортасында уйвө келсе, барша жамагаттары бир уйде жийлсип отырды. Буда сол уйге келсе, баягы жолда көргөн ишке жас аелды басып жатыр (экен). Жалмажан ол көрө-салып, патырлатып кўп шыгып, жамагаттарга ебргөним бярин айтты. Бул айткан *сом* жамагаттар ишкени албастыга уйгарды.

уже положили къ правой сторонѣ кибитки. Но вотъ приближавшій со страху албасты положилъ легкое на прежнее мѣсто, и молодушка встала на ноги (поднялась).

Мужъ ожившей женщины наградилъ вышеупомянутаго юношу большимъ количествомъ скота. Если бы около того аула была вода и еслибы албасты бросилъ легкое въ воду, то молодушка умерла бы совсѣмъ, хотя бы потомъ албасты пришелъ и положилъ легкое на свое мѣсто.

7) Между киргизами есть такіе люди, которые своимъ появленіемъ прогоняють албасты. Вотъ какой разсказъ объ этомъ остался отъ прежнихъ временъ.

Одинъ ямщикъ, по имени Шай-Магамбетъ (Мухаммедъ), отвезъ почту на другую станцію. Когда онъ, при закатѣ солнца, возвращался назадъ, впереди его убѣгалъ одинъ козелъ. Онъ вдругъ погнался за нимъ; но козелъ совершенно скрылся въ густомъ кустарникѣ (козелъ, не показывая своей окружности, убѣжалъ въ густой кустарникъ). Когда же ямщикъ въ полночь воротился домой, всѣ его семейные сидѣли вмѣстѣ въ одномъ домѣ. Когда и онъ вошелъ туда тамъ въ это время козелъ, котораго онъ видѣлъ на дорогѣ, давилъ (душилъ) молодую женщину. Какъ только ямщикъ уви-

даль это, тотчасъ началъ колотить его и выгналъ вонъ; а потомъ разсказалъ собравшимся все видѣнное; послѣ чего всѣ положили, что этотъ козелъ былъ албасты.

(Разсказъ Юсупа Касымова).

8) Бир кюни биреудымъ кызы наукас болыпты. Кыздымъ акеси «муны каратаин» деп, монда мен баксы алдырады. Кыздымъ ауруна булардан иш бир жардем болмады. Бир кюни ауру кыздымъ уйне бир конак келип конады. Тюн ортасы болганда биреу эсикке келип кѳбир-кѳбир сѳйлейди. Конакъ оянып, «бол кем экен» деп, тындайды. Сонда биреуи биреуне айтады: «сен илгери жюр, мен сомнан жюреин», дейди. Конакъ болардымъ албасты экенин биледи; экеунде устап алып, сол жерде ѳлтереди. Аурып-жаткан кыз иртенгинакъ жазылып кетеди. Эки албасты кюндѳ тюн сайын келип, кыз бижараны басып, ѳкпѳсин кысып, иш тыныштык бермейди экен. Кыздымъ мунап кутылатын иляси жок, ойбайлап, азап тартып жатады экен. Бол албасты мулданымъ дуасынав, баксынымъ жиньнан иш бир кашпаган экен. Мынау конак кереметмен албастынымъ экеуинде кѳрип ѳлтерген, дейди.

Албастынымъ эки тюрли атасынымъ улы болады, дейди: биреу—кара албасты, биреу—сары

8) Была больна одна дѣвица. Отецъ ея призвалъ баксы и мулду, которымиъ показалъ ея; но ни одинъ изъ нихъ не могъ оказать ей помощи. Однажды въ кибиткѣ этой больной дѣвицы ночевалъ одинъ гость. Среди ночи кто-то подошелъ къ двери и сталъ разговаривать шепотомъ. Проснувшійся гость подслушалъ, кто это былъ. Въ это время (за дверь) одинъ другому говорилъ: «ступай ты впередъ, а я пойду за тобой». Гость узналъ, что это были албасты. Схвативъ обонхъ, онъ убилъ ихъ на томъ же мѣстѣ (въ смыслъ: тотчасъ). Больная дѣвица выздоровѣла на другой же день. Два албасты приходили къ бѣдной дѣвицѣ каждую ночь, давили ее, сжимали у ней легкiя и не давали ей никакого покоя. У ней же не было никакого средства избавиться отъ этого, и она стонала, испытывая страданiя. Албасты не уходили ни отъ молитвы муллы, ни отъ духовъ баксы. Гость же убилъ этихъ албасты, какъ говорятъ, при посредствѣ своей керемети.

Говорятъ, албасты бываютъ двухъ разныхъ родовъ: черный албасты и желтый албасты. Про-

албасть. Сары албастьны баксы мулданын кашырұга колыннан келеди. Кара албастьны кашырұга олардын колыннан келмейди, текке мынау жолаушыдай кереметимен көрпн өлгеретун адам болмаса.

гнать сары-албасть можетъ баксы или мулла. Прогнать же кара-албасть (иногда?) не можетъ никто, ни другой, кромѣ подобнаго этому путешественнику, который убиваетъ ихъ, при посредствѣ своей керемети.

(Рассказъ Юсупа Касымова).

9) Бир Мол жигит деген атакка шыккан баксы көп адамдар-менен астан келе-жатырәди. Сол уакытта алыстан бир ак итти көреді; аузында өкпеси бар. Ол алгыстан көренген сагымды су деп, жүгюрюп барады экен. Ол алгы өбепены суга салу ушун асыгып жылдам жүгюрюп баратыр экен. Ол иттен сепете тым жаман экен, имшеги жерге тиген. Баксы тоқтай-галып жолдастарына айтты: «анау! ак итти көрдіңдер-ме? аузына адамнын өкнөсин тестеп, соны салұга су издеп бара-жаткан», деп. Жолдастары, ам-там болып, иш нәрсе деп жуап бермеді. Сонда Мол жигит айтты: «сиздер менин сомыннан жылдам келимиз» деп, өзү албастьга карап шауп кете берді. Бир аз жер барган сом, атынан тусө-галып, жерди урып, алай-былай борулып, жүгюрюп жүреберді. Сомыннан жолдастары жетип, боларда онын орган жерин ураберді. Бир аздан сом булардын алдынан шок аул көрюнді. Баксы сабау боймен туптура алгы аулга келип, айкайлады: «өлген адам кайда-дыр?» деп. Бир бала аулдын сыртын-

9) Одинъ юноша, по имени Молъ, славный баксы, ѣхалъ однажды съ поминокъ въ сопровожденіи большаго количества людей. Въ это время онъ увидалъ вдали одну бѣлую собаку, которая несла во рту легкое. Принявъ за воду виднѣвшійся вдали миражъ, она поспѣшно шла туда, чтобы бросить въ воду это легкое. Видъ этой собаки былъ отвратительный: титьки ея васаились земли. Быстро остановившись, баксы сказалъ своимъ спутникамъ: «вонъ! видите-ли вы бѣлую собаку? схвативъ въ ротъ человѣческое легкое, она бѣжитъ и ищетъ воды, чтобы бросить его». Удивленные спутники ничего не отвѣчали на это. Тогда Молъ, сказавъ имъ, чтобы они шли скорѣе за нимъ, поскакалъ за албастью. Проѣхавъ небольшое пространство, вдругъ онъ слѣзъ съ лошади и пошелъ (пѣшкомъ), при чемъ, поворачиваясь туда и сюда, билъ землю. Подоспѣвшіе сзади его спутники начали бить по тѣмъ же мѣстамъ, по которымъ и онъ билъ. Спустя не много времени впереди ихъ за-виднѣлся большой аулъ *). Про-

*) Шок-аул—ауль, собранный въ кучу.

да турп, баксыга ълюк жаткан уйды кѳрсетти. Сонда Мол жигит колуна кобызын алды, тогуз жинин шапырды; ълюктин жаткан уйнѳ баксы келди айкайлап катты кагарляныч, байбайлап.

долгая такимъ образомъ бить землю (букв. въ такомъ положеніи), баксы дошелъ прямо до этого аула и закричалъ: «гдѣ умершій человекъ»? Одинъ ребенокъ, стоявшій позади аула, указалъ баксѣ тотъ домъ, гдѣ лежалъ мертвецъ. Тогда Молъ взялъ въ руки кобызъ и сталъ призывать девять духовъ. Сильно разсердившійся баксы, крича «бай! бай!» вошелъ въ тотъ домъ, гдѣ лежалъ мертвецъ.

«Эй албасты залым! салше ѳкпѳ-
сир орнына,
Жанын берше бишараныч колу-
на.

Тымдамасамъ ѳзимди,
Силамасамъ ѳзимди,
Алармен уип кѳзимди,
Жок кылармен ѳзимди».

«Эй, злой албасты! положи-ка лег-
кое на мѣсто,
Отдай-ка душу въ руки ѳднаго.
Если не послушаешься моего сло-
ва,

Если не уважишь меня,
Возьму выколю твой глазъ
И уничтожу тебя самого».

Сонда албасты баксыдан коркып катыннынъ жанын орнуна салды. Сол уакытта ѳлип жаткан катынга жан бетти; катын «Кудай» деп, басын кѳтѳрди. Катыннынъ байе балалары хам барша агаин-карындастары кунанысып, Мол жигит баксыга кѳп мал дунѳ берип риза этип жюнѳлтти.

Тогда албасты, испугавшись баксы, положилъ душу женщины на свое мѣсто. Въ это время у умершей женщины снова явилась душа, и женщина, произнеся: «Господи!» подняла голову. Мужъ ея, дѣти и всѣ родственники, возрадовавшись, одарили баксы множествомъ скота и вещей и, удовольствовавъ его, проводили.

(Разсказъ Юсупа Касымова).

III. Жез-тырнак.

10) Бир кирекес казакъ жолда келе-жаттып, кеш болган сонгы жерде, сексеулдынъ ишине келип конды; тюнде тюэлерин байлап косына келип тамак ишип отырса, косына бир келиншек келди.

III. Жезъ-тырнакъ.

10) Одинъ киргизъ-караванщикъ, во время своего пути, когда наступилъ вечеръ, остановился ночевать въ саксаулѣ, привязавъ на ночь верблюдовъ. Когда онъ сталъ ѣсть пищу, въ шалашъ

Ол кирекес келиншектен сорады: «нагып (изъ: нагылып) журген аел-сын?» Сонда келиншек жуап берди: «мен шие терип жургенде, аулым бошып кетипти, мени табалмай. Сонон сом бюгюн меним бахтыма сиз келип-кондымыз». Андан сом ол казак айтты: «олай болса, мен аулыма алып-барармен», деп. Келиншекке жеп отырган тамагынан берди; онда келиншек бармактарыж көрсетпей, женги-менен алып-жеди. Ол келиншек жатар уакытта, «мен китемен», деди, «тундө болса күй жетермен, тамакка тоип алдым-гой», деди. Сонда казак айтты: «өз еркени кетемен» десем, кетебер», деди. Сойтип келиншек кетип калды. Казак ойлап жез-тырнак экенин тапты. Андан сом кирекес бир улкөн томарды, өзиним тусбгннө воин, көрпе-менен жауп-койды. Өзи костым ишинен жерди казып, бетин тактай-менен жауп, мылтыгын уктап алып, жатты. Тун ортасы болган уакытта ма-нагы жез-тырнак, сылдырлап келип төсектеги томарды, «акем улди, шешем блди» деп, тырнактары-менен капсырып устак алды. Сол уакытта казак мылтык-менен басип салды; сондада өлмөй, мылтыгым кайдан шыкканым билмей турганда, кирекес мылтык-менен азар өлтерди. Жез-тырнакты өлтерген сом

вошла одна молодухка. Погонщикъ спросилъ ее: «что ты за женщина»? Она отвѣчала: «когда я собирала вишню, мой аулъ, не найдя меня, откочевалъ. Сегодня на мое счастье, вы пришли (сюда) ночевать».

Послѣ этого киргизъ сказалъ ей: «если такъ, то я провожу тебя до твоего аула». Онъ предложилъ молодухѣ той пищи, которую самъ ѣлъ, а она, не показывая пальцевъ, взяла ее рукавомъ и стала ѣсть. Когда наступило время ложиться (спать), молодухка сказала: «я пойду хотя теперь и ночь, но я догоню ихъ: вѣдь я теперь насытилась пищей». Тогда киргизъ сказалъ: «твоя воля; если хочешь идти (сказала «пойду»), ступай». Поговоривши такъ, молодухка ушла. Киргизъ догадался, что это былъ жезъ-тырнакъ *). Послѣ этого погонщикъ положилъ на свою постель большой пень и покрылъ его одѣяломъ. Вырывъ въ своемъ шалашѣ яму (землю), онъ покрылъ ее доской и, взявъ въ руки заряженное ружье, легъ (спать). Среди ночи пришелъ, позвякивая, жезъ-тырнакъ и пронзилъ съ двухъ сторонъ своими, когтями лежащій на постели пень, приговаривая: «твой батюшка умеръ, твоя матушка умерла». Въ это время киргизъ выстрѣлилъ изъ ружья; но жезъ-тырнакъ не паль

*) Буквально значить: «Мѣдные когти».

Прим. ред.

барша нӳрсӳлерин тоңап-алды. Иртемине турагелип кашты; жолда келе-жатып бир утаудым устивӳ тӳсти. Алгы казак утауга келип кырды хам утау ишинде жез-тырнак балаларынъ корди. Олардан сорады: «шешем кайда-дыр?» деп. Онда балалар айтты: «билмеймиз тӳндӳ кетип эди, али келген жок». Сонда казак ойлап билди, тӳндӳги ӳзиним ӳлтерген буларным шешеси экенип. Андан сом булардыда ӳлтерип хамма жыгандарын алып едине тым бай болып келди.

мертвямъ. И когда онъ стоялъ, не зная, откуда выстрѣлило ружье; погонщикъ наковецъ едва убилъ его; послѣ чего снялъ съ него всѣ вещи. Вставъ на слѣдующее утро, онъ убѣжалъ (отсюда). На дорогѣ онъ наткнулся (приблизился) на одну кибитку. Вошедъ въ нее и увидавъ въ ней дѣтей жезъ-тырнака, онъ спросилъ ихъ: «гдѣ ваша мать»? Они отвѣчали: «мы не знаемъ; она ушла ночью и еще не возвратилась». Тогда киргизъ узналъ, что убитая имъ ночью была ихъ мать. Убивъ и этихъ дѣтей и собравъ все ихъ имущество, онъ пришелъ къ своему народу богачемъ.

(Разсказъ Ишъ-Мухаммеда Букина)

11) Байгы заманда бир мерген бар экен. Бир кюни ам аулауга нише шакырым жердеги кӳлге кетеди. Осы кӳлгӳ суише келген ам болса, соны атып алады экен. Кӳлдим касында аул иш бир адам журмӳйди экен. Бул мерген Кудайга сыйнып келип кюндӳ бир киектен атып-алып кӳл басына жатады экен. Бир кюни там иртем турып былай-былай журсе, адамным изин кӳредиде, там-калады; «бул ни кылган адам», деп. Тӳндӳ тамак жеп отырган кезде, бир жап-жас келиншек келеди. Бул онымен амандасып «аулымыз кайда-дыр?» дейди.—«Аулым осынау жерде», дейди.—Мунап сом мерген оган айтты: «тамак же», деп. Келиншек колыным уши-мен алып

11) Въ прежнее время былъ одинъ стрѣлокъ. Однажды онъ отправился къ одному озеру, находящемуся отъ него на нѣсколько верстъ, охотиться на звѣрей. Когда къ этому озеру приходили звѣри пить воду, онъ ихъ стрѣлялъ. Около этого озера не было ни одного аула и не ходилъ ни одинъ человекъ. Этотъ стрѣлокъ каждый день съ Божіей помощью ловилъ звѣрей и (наконецъ) поселился на озерѣ. Однажды, когда онъ во время утренней зари ходилъ туда и сюда, увидалъ слѣдъ человекъ и увидя: «какой человекъ, де-сказать, сдѣлалъ его»? Когда же онъ сидѣлъ ночью и ѣлъ пищу, приходилъ къ нему одна совсѣмъ молодая женщина (молодушка).

жеп, колын сюртип, «кайтамен» дейди. Сонон сом бул мерген ойлайды: «жез-тырнак деген осын дай болатугун шыгар», деп. Отынды зор жагып, өзи бул отырган ордына бир улкөн томарды аќпелип, шапаны - мен жауп тастап, өзи бютөн жерге барып, мылтыгын уктап - алып, жатады. Тюн ортасында алгы келиншек тырнагын бир бирине жанып томарга салады. Сол уакытта мерген оны көздеп атып тастай-салып, жана мылтыгын уктап алады. Сол жерде жез-тырнактын даусын эсятип, будан баскаларыда жиілып калады. Мерген, мылтыкты усте устине атып барында өлтереди. Бир уакыт болган сом манагы томарга колын салган келиншекке келип, колы томордан утып кеткенин көреді. Сол жерде барлык тырнактарын кесип алып, элине кайтады. Жол ортасына келгенде тезек терип журген бырталай кызды көреді. Кыздар мергенди көрип, атын атап, шақырады: «мунда кел», деп. Бул ойлайды: «мени танытугун кыздар экеп» деп, аларга карай - журөді. Бул кыздарга барса, иш кайсысын танымайды. Олар буган айтады: «жур биздин аулумызга баралык» деп. Эртип алып кетеди. Бир уакыт болганда артына караса, иш кем көренбейді. Бир жерге келгенде кыздар жок болып кетеди. Бул мергенди аќпелип бир кудук

Поздоровавшись съ ней, онъ спросилъ ее: «гдѣ вашъ ауль?»— «Мой ауль вонъ на томъ мѣстѣ». Послѣ этого стрѣлокъ сказалъ ей: «кушай пищу». Молодушка брала пищу концами рукъ и ѣла; вытеревъ руки, она сказала: «я пойду домой (возвращусь)». Тогда стрѣлокъ подумалъ: «кажется таковъ былъ жезъ-тырнакъ». Зажегши много дровъ, онъ принесъ на то мѣсто, гдѣ сидѣлъ самъ, большой пень; покрывъ его халатомъ, отошелъ онъ на другое мѣсто, взявъ въ руки заряженное ружье и прилегъ. Въ полночь пришла молодушка; наточивъ другъ о друга ногти, она воткнула ихъ въ пень. Въ это время стрѣлокъ, прицѣпившись въ нее, быстро выстрѣлилъ и снова зарядилъ ружье. На крикъ этого жезъ-тырнака сбѣжались сюда прочіе жезъ-тырнаки. Стрѣлая въ нихъ другъ за другомъ, стрѣлокъ убилъ ихъ всѣхъ. Черезъ нѣсколько времени онъ подошелъ къ молодой, воткнувшей руки въ пень, и увидалъ, что руки ея проткнули пень (насквозь). Отрѣзавъ у ней всѣ ногти и взявъ ихъ съ собой, онъ отправился на родину. Среди дороги онъ увидалъ нѣскольکو дѣвушекъ, собиравшихъ навозъ. Увидавъ стрѣлка и назвавъ его по имени, онъ сказали ему: «иди сюда». Онъ, подумавъ, что это знакомыя ему дѣвиды, отправился къ нимъ. Когда онъ по-

ишине тастап, кыздар кеткен экен. Осы кудук ишинде быраз жатады; андан соң алгы кыздар алгы мергенди шыгарып алып келип, атына ат берип, «элинге кайт» дейди. Бул байгус, кұанып атка менип, элине карай жүреді. Кыздардың берген атытым жаксы жорга экен. Быраз жүрип, бир калың тоғай ишине келсе, астындагы аты жок, бир аттыңи кұ басына менип отыр, дейді. Муни кұ басқа шайтаңдар мени-зипти.

дошелъ къ нимъ; то (оказалось, что) ни одну изъ нихъ онъ не зналъ. Пригласивъ его въ свой аулъ, онѣ повели его съ собой. И вотъ когда онъ однажды по-смотрѣлъ назадъ, то никого не увидалъ. Дѣвицы, опустивъ его въ колодезь, скрылись. Когда онъ пролежалъ въ этомъ колодецѣ нѣсколько времени, (пришли снова) тѣ дѣвицы, вытащили его (изъ колодца) и, придавъ лошадь къ его лошади, сказали: «ступай на родину». Бѣдняга этотъ, обрадовавшись, сѣлъ на лошадь и поѣхалъ домой. Лошадь подаренная дѣвицами, оказалась очень хорошимъ иноходцемъ. Когда же онъ, чрезъ нѣсколько времени, пріѣхалъ въ одинъ густой лѣсъ, то лошадь, на которой онъ сидѣлъ, исчезла; а онъ, говорятъ, сидѣлъ на высокшемъ лошадиномъ черепѣ, на который посадили его черти.

(Рассказъ Дестъ Мухаммеда Букина).

12) Бурунғы уакытта Кенисары бес адамды жорукка, (ел шабуга) жиберди «мал алып, келиндер», деп. Бул бесеуи келе-жатып бир адамды кърди. Адам келип, булар-мен сөйлести. Сөйлескенде төмөн карап турып сөйлөсти. Колунда мылтыгы бар экен; мылтыкка суенип турып, сөйлеп - турган соң алгы киси айтыпты: «жигиттер, сиздер-менен коркбаңыздар! мен сиздерге бир нәрсе көрсетейн», деди. Булар айтты: «коркпай-

12) Въ прежнее (старое) время Кенисара послалъ пять чело-вѣкъ на грабежъ скота. Эти пять чело-вѣкъ во время своего пути увидали еще одного, ко-торый, подождя къ нимъ, началъ разговаривать (въ смыслъ: здо-роваться). Когда онъ говорилъ то смотрѣлъ внизъ. Въ рукахъ у него было ружье. Облокотив-шись на него и поздоровавшись съ ними, онъ сказалъ: «молодцы, не бойтесь меня! я покажу вамъ одну вещь». — «Мы не боимся»,

*

мыз», деди. Сонон-сом алгы киси жогары калады; булар көрдү дал мамаинда жалгыз көзе бар экен. Сонон-сом булар оны атка менгизип жалгыз көздөдөн сөрады: «сиз нагып журген адам?» деп. Ол айтты: «меним жалгыз балам бар эди; соны айтеур жогалтым; сонон-сом баксыга кумалак салдырдым; баксы айтты: «о баламды аю алып кеткен экен; уш жылдан сом изде; баламды тауп аласын», деди. Уш жылы беткен сом, мен издеп келе-жатканым», деди.

Келе-жатып жолда бир жерге конды. Баршасы уюктап-калды; биреуи тамак несерүге уюктамай отырды. Бир уакытта аелдин даусы шыты. Кешикпейк бир адеми сылдырлаган аел жетип келди. Аелге бул жигит сөйлөди: «жемеше! нагып журсыз?» деди. Ол аел айтты: «эки бала туў бага кетип эди; солар кешигип келмеген сом, соны издеп шыгып эдим. От шыкканга соларма деп, мунда келип эдим, деди. Алгы келиншек шыгып бара-жатканда, бул жигит айтты: «жемеше! аска кара», деди. Кешикпейк тостаганга эт салып берди. Келиншек, колын жеминен шагырмай, бир жапрак этти аузына салып кетип калды. Сонон-сом ол, кисилерен оятып, келиншек азында

отвѣчали они. Тогда этотъ человекъ посмотрѣлъ вверхъ, и они увидали, что у него былъ одинъ только глазъ на самомъ лбу. Посадивъ одноглазаго на лошадь, они спросили его: «что вы за человекъ (что вы ходите)»? Онъ отвѣчалъ: «былъ у меня единственный сынъ; какимъ-то образомъ я его потерялъ. Тогда я заставилъ баксы погадать о немъ (на шарикахъ овечьяго помета). Баксы сазалъ мнѣ: «сына твоего утачилъ медвѣдь; ищи его чрезъ три года и найдешь его». По прошествіи трехъ лѣтъ я хожу и ишу его».

Случилось имъ по дорогѣ ночевать въ одномъ мѣстѣ. Всѣ уснули; не спалъ только одинъ и варилъ пищу. Вотъ раздался голосъ женщины. Спустя немного времени пришла чѣмъ-то позвякивая, одна красивая женщина. Юноша спросилъ ее: «невѣстушка! вы что (дѣлая) ходите»? Она отвѣчала: «двое дѣтей пошли пасти верблюдовъ; когда же они, опоздавъ, не возвратились въ свое время, я было пошла отыскивать ихъ и пришла сюда на появившейся огонь, думая: «не они-ли здѣсь». Когда эта молодушка хотѣла уйдти, юноша сазалъ ей: «посмотри-ка за пищей» *). Спустя немного времени, онъ далъ ей мяса въ небольшой чашкѣ. Молодуш-

*) Можно переводить: «поѣшь»!

жалгыз кӧздиге айтты. Жалгыз кӧзди айтты: «ол адам имес жез-тырнак-тыр; бизди ѳлтерер; онан кашалык», деди. Сонон-сом жалгыз кӧзди, барлыгыны киemen жи-ип алып, ар тасты бир адамны киemen-менен жаба-берди. Оздери бир жерге барып жасырынны жаттылар. Тун ортасында аел, сылдырлаганы баршасын киemen ишине жасырып, сымдай болып, юнсыз келди. Жез-тырнак келип тасты билмей, жалгыз кӧздини табамынба деп, карап карап жюрип, бир уакытта «хоп»! деп, таска колын салып жиберип эди, колы таска айкасып кетип шыкпай калды. Сынсон-сом барлыгы, бирден мылтыкпен атып, жез-тырнакты ѳлтерди. Жалгыз кӧзди жез-тырнактын тула боендагы алтынны жигиттерге кӧлбӧрди.

Ол кюни тун ортасында алгы жигиттен биреуи турып насыбай жып-жатыр эди, алдына бир тас домаланып келди. «Бу ни домалаткан»? деп, карап эди, иш вӧрся кӧрөнбеди. Тагыда

*) Такъ говорятъ киргизы о челоѳкѳ, который одѳлся въ тѳсную, уккую одежду.

ка, не выпуская изъ рукава своихъ рукъ, положила въ ротъ одинъ небольшой кусокъ мяса и ушла. Послѳ этого онъ, разбудивъ своихъ спутниковъ, разсказалъ одноглазому о молодущкѳ. Одноглазый сказалъ: «это не челоѳкѳ, а жезъ-тырнакъ; онъ убьетъ насъ; убѳжимъ отъ него». Послѳ этого одноглазый, собравъ всю одежду, сталъ покрывать вжждый камень одеждой одного челоѳка; сами же они (юноши) притаились въ одномъ мѳстѳ. Но вотъ, спрятавши подъ своей одеждой все то, чтѳ звенѳло, и одѳвшись на подобие проволоки *) пришла тихо (не издавая звука) въ полночь, та женщина. Не зная того, что это были камни, она начала ходить и осматривать ихъ, думая найти здѳсь одноглазаго; и вотъ, вскричавши «хопъ»! она схватила руками камень и, проткнувъ его, завязила въ немъ свои руки (букв. не могла вытащить). Въ это время всѳ (юноши), разомъ выстрѳливъ изъ ружей, убили жезъ-тырнака. Одноглазый раздѳлилъ между ними все золото, которое оказалось на тѳлѳ жезъ-тырнака.

Въ ту же полночь, когда одинъ изъ этихъ юношей всталъ, чтобы понюхать табаку, и снова легъ, то увидалъ, что къ нему въ это время катился одинъ камень. Озираясь, онъ желалъ най-

бир тас домаланып келди; соносом жогары тауга караса, бир адам аягымен тасты салып кетеди; тасы ойдага жаткан жигитке келеди. Ол өзүнбө тете-жаткан кисине оятты; ол әр жагындагысын; сүйте жалгыз көзди оянып буларга айтты: «ол адам имес, аю; сиздер осы жерде отурумыз, мен оны барып атаин», деп. Аюга барып айналып жүгюрип-журдиде аттты. Аю жыгылган сом жигиттер жүгюрип барып мыктап өлтерди. Жалгыз көзди аюдун ишин жарып бир нәрсе алды, аюдун ак дарисе деген.

Соносом иртемисен биреуи аттарды алып келеин деп, атка келсе, аттын арасында бир кып кызыл нәрсе жүгюрип жур экен. Соносом алгы келип жалгыз көздеге көргөнүн айтты. Жалгыз көздешекпенен ала жүгюрип келсе балгы кызыл нәрсяне көрди. Жалгыз көзди, кызыл нәрсяне шекпен мен жауп устап алды. Коска келип кұанып, айтты: «меним издеген, шырагым табылды; инде баршаныз биздин аулга журумиз», деди. Соносом баршасы жалгыз көздини аулына келди. Жалгыз көзди, алгылерды сылап ат-тон берип, хурмәттеп кайтарды. Жалгыз көзди, баласын баксыга ка-

ти причину этого; но ничего не видѣлъ. Приватился другой камень. Когда же онъ обратилъ вниманіе на верхъ горы, то увидаль одного человѣка, толкавшого ногой камни, которые и катились къ нему внизъ. Онъ разбудиль лежащаго рядомъ съ собой человѣка, а этотъ— слѣдующаго. Проснувшійся, наконецъ, одноглазый сказалъ: «это не человѣкъ, а медвѣдь; вы посидите здѣсь, а я пойду и застрѣлю его». Обошедъ кругомъ медвѣдя, онъ подстрѣлилъ его. Когда медвѣдь упалъ, прибѣжали юноши и убили его до смерти (накрѣиво). Одноглазый, распоровъ внутренность медвѣдя, вынулъ оттуда то, что называется бѣлымъ медвѣжьимъ лекарствомъ.

Когда на слѣдующее утро одинъ изъ этихъ юношей отправился за лошадьми, то увидаль среди ихъ что-то совершенно красное. Этотъ юноша разсказаль о видѣнномъ одноглазому. По слѣдній, схвативъ кафтанъ, побѣжалъ туда и увидаль то же самое. Покрывъ это красное существо кафтаномъ, онъ взялъ его. Возвратившись радостнымъ къ шалашу, онъ сказалъ: «нашелся свѣтикъ мой, котораго я искалъ; теперь всё мы отправимся въ нашъ аулъ». Тогда всё приѣхали въ аулъ къ одноглазому, который, угостивъ и одаривъ ихъ шубами и лошадьми, отпустилъ съ уваженіемъ. Одногла-

ратан деп, бир баксыны ша-
кыргып алдыры. Баксы келсе мен
уйдым ишине төрт казык как-
тырды. Таар болган сом, баксы
баланым эки колын эки казыкка
байлатып, эки атын эки казык-
ка байлатыпты. Бала аю-менен
турганда, оным алдынгы жагын
аю жалап, белин букир кылган
экен. Соны керип тюзетпек ушун,
мындай кылган экен. Осынан
сом баксы, баланым косылып
кеткен жерин кесип, баягы аю-
дым ишине алган ак дарини
салып, жазды.

зый, желая показать своего сына
баксѣ, велѣлъ позвать послѣдняго.
Пришедшій баксы велѣлъ вбить
внутри кибитки четыре кола.
Когда это было готово, баксы
велѣлъ привязать двѣ руки маль-
чика къ двумъ колыямъ и двѣ
ноги его къ другимъ двумъ колы-
ямъ. Въ то время, когда маль-
чикъ былъ у медвѣдя, послѣдній
лизалъ переднюю сторону его и
сдѣлалъ спину его горбатой.
Чтобы выпрямить ее, и сдѣлано
такимъ образомъ. Послѣ этого
баксы разрѣзалъ сросшееся у
мальчика мѣста, положилъ туда
бѣлое медвѣжье лекарство и та-
кимъ образомъ вылечилъ его.

(Рассказъ Кенжибая Матенова).

IV. Уббе.

13) Бир казак дайра жагалап
келе-жатса, су ишине даусты
эшетты, бир кисиним атын ата-
ган. Ол казакъ уббе экенин бил-
ди. Андан сом со (сол) жерде
токтады; агарда шақырган киси-
си келсе, «жибермеин» деп. Со
жерде алгы казак уш кюнге шеин
кыдырды. Уш куннен сом бир
казак жигит келди, менгени бир
жаксы кара ат кийгени бархат-
тан. Келип бурунгы кутып отур-
ган кисигя сәлем берип, кіемен
пеше бастады; онда баягы (ба-
ганагы) казак пешиндирмеди.
Кутып отурган киси айтты: «сен
суга туспө, агарда туссом, ба-
рибир юлөсөн», деди. Сондида
тым дамады: «мен асте суга ке-

IV. Уббе.

13) Одинъ киргизъ ходилъ по
берегу рѣки и услышалъ изъ во-
ды голосъ, звавшій одного чело-
вѣка по имени. Киргизъ, узнавъ,
что это былъ уббе, остался на
этомъ мѣстѣ, разсуждая такимъ
образомъ: «если придетъ тотъ
человѣкъ, котораго зовутъ, то я
не пущу его». Здѣсь онъ про-
ждалъ до трехъ дней. По про-
шествіи этого времени пріѣхалъ
сюда на хорошей черной лоша-
ди одѣтый въ черный бархатъ
одинъ киргизскій юноша. Покло-
нившійся человѣку, который здѣсь
сидѣлъ и дожидался, онъ началъ
скидавать свою одежду. Тогда
тотъ киргизъ сталъ пренятство-
вать ему (дѣлать это), говоря:

тип юлмѡй мен», деди. Акрын-да булмайнша кіемен шешип суга тюсип кетти, дайраным ар жагына тузуп ѡтты, жана бир жагына ѡтты. Суйтып ар жак бир жагына бес-алты ѡтип жюрди. Жана бир жагына ѡткен уакытта, мынау казак шап этип устап алды. Устап-алып колына аркан байлап, коя берди. Быраз жер барган уакытта, суга батып кетти. Андан сом ол казак арканнан тарты, келмеди; быраздангана сом судым бетине калкып шыкты. Аркан-менен тартып алып караса, ѡлип калган, сырагы кып-кызыл болып калыпты, уббеным устап-тарткан жери. Жигитти алган сом аны уйнѡ алып-барып берипти. Ол жигитти аке шешесине айтыпты, ни болганыным амбесинде.

«не ходи въ воду; если пойдешь, утонешь». Онъ, не слушаясь его, отвѣчалъ: «я никогда не утону въ водѣ». Наконецъ, скинувъ одежду, юноша пошелъ въ воду, переплылъ на тотъ берегъ рѣки и потомъ снова приплылъ на этотъ берегъ. Такимъ образомъ онъ плавалъ съ одного берега на другой разъ пять или шесть. Когда онъ снова приплылъ къ этому берегу, вышеупомянутый киргизъ вдругъ схватилъ его и, привязавъ за его руку веревку, отпустилъ. Отплывъ на нѣкоторое разстояніе, юноша утонулъ. Киргизъ началъ тащить его за веревку, но онъ не подавался. Только спустя нѣсколько времени, онъ выплылъ на поверхность воды. Когда киргизъ вытащилъ его на веревкѣ, то онъ уже былъ мертвымъ; икры его были совершенно красны въ томъ мѣстѣ, гдѣ схватилъ его уббе. Киргизъ принесъ этого юношу домой, отдалъ его отцу и матери и рассказалъ имъ все, что случилось съ нимъ.

(Рассказъ Ишъ-Мухаммеда Букина).

14) Бурынравта бир Зор-Теке атты киси бар эди; оным ѡзи су жагасын катын баласымен мекен этип, балык аулап, осымен кюн кеширип отуратун эди. Оным ѡзи сонша жаксы тузгип эди; Сыр-Дарьядан, бес пут астыкты аркасына салып, тузип ѡте беретун эди. Бир кюн Зор-Теке, бир жерден астык сатып

14) Въ прежнее время былъ одинъ человекъ, по имени Зоръ-Теке. Поселившись съ своимъ семействомъ на берегу рѣки, онъ ловилъ рыбу и этимъ жилъ. Онъ былъ довольно (на сколько возможно) хорошей пловецъ: съ пятью пудами провизіи на спинѣ онъ переплывалъ Сыръ-Дарью. Однажды купивъ гдѣ-то провизіи,

алыш, «отѳин» деп, Сыр-Дарья жагасына келсе, ак салдели бир киси жолыгады. Бул киси Зор-Текеден сорады: «балам! атым кем»? деп. Зор-Теке айтты: «атым Зор-Теке». Онда алгы киси Зор-Текеге: «балам! суга тюспе; ма-нагы азирде суда биреу сеним; атымды атап шакырды; агарда, телимди алмай, суга тюссени, суга кетерсин», деди. Зор-Теке бурып нише мартаба жюзип отип журген адам, бул карттым; айтканым тындамай, дарьяга тюсип журе-борди. Жюзип дарья-ным; ортасына таман барганымда, Зор-Теке аркасындагы кабы-мен суга бир батып, бир шыгып, ар жакка отип, аркасындагы кабын жерге коип, картка даустап айтты: «ата! меним; катын балама салеи айтыммыз; жана мынау каптагы астыгы соларга алып-барып табыс кылыммыз. Кош, сау. бол», деп. Кайтадап суга тюсип, шым баттыда кетти. Мунан сом; алгы киси жакыным-дагы кайткан отип, Зор-Текеним; катын баласына барып, алгы астыгы тахсырып, жана Зор-Текеним; салеини айтты. Мунан сом; коп адам жийлып, Зор-Текеним; сюегин табалмаган сом; дарьяным; жагасына билги тургызып коипты. Оси уакытта Зор-Текеним; билгиси деген бие мунара Кармакчи каласыным; жанында, Абла деген уткел аузында, турады.

Зорь-Теке пришедь на берегъ Сырь-Дарьи и думаль переплыть чрезъ нее; но встрѣтилъ здѣсь одного человѣка въ бѣлой чалмѣ, который спросилъ его: «сынъ мой! какъ тебя зовутъ»?—«Зорь-Теке», отвѣчалъ онъ. Тогда этотъ человѣкъ сказалъ ему: «сынъ мой! не ходи въ воду; недавно кто-то въ водѣ звалъ тебя по имени; если ты не послушаешься меня и пойдеши въ воду, то утонешь». Зорь-Теке, переплывавшій эту рѣку нѣсколько разъ прежде, не послушался словъ этого старика и поплылъ по водѣ. Когда онъ, съ мѣшкомъ на спинѣ, почти доплылъ до середины рѣки, началъ то тонуть, то всплывать на верхъ, и такимъ образомъ приплылъ на ту сторону. Положивъ на землю мѣшокъ, который былъ на спинѣ, Зорь-Теке закричалъ старику: «отецъ! скажите поклонъ моей женѣ и дѣтямъ (семейству); отнесите и вручите имъ этотъ мѣшокъ съ провизией. Прощайте (будьте здоровы)! Опустившись снова въ воду, онъ вдругъ утонулъ. Тогда старикъ, переплывши рѣку на первой попавшейся ему на глаза (ближней) лодкѣ, пришедь къ семейнымъ Зорь-Теке, отдалъ имъ провизию и передалъ поклонъ. Послѣ этого нѣсколько человѣкъ стали искать трупъ Зорь-Теке; и когда его не нашли, то поставили на берегу рѣки памятникъ. И въ настоящее время около города Кар-

макчи, при переправѣ Абла, стоитъ высокая башня,—памятникъ Зорь-Теке.

(Рассказъ Иргали Касымова).

15) Бир кюни мен Тургай каласына бардым. Сонда маган бир таныс адам айтты: бир кюни Тюкө деген бай тюнде катыны менен жатса, бетине су секилды бир нарся шашырапты. Тюкө шошып уянып катынына айтты: «сен байыным бетине тюкиресин», деп. Сонда катын айтты: «мен сеним бетине тюкиргеним жок». Тюкө ашуланын малайларын уятып от жагып караса, етигиним иши тулган сындым тезеги, жана барша буимдары шашалып жатыр. Муны көрип Тюкө адамным кылмаганын билипти. Жылдам бир малаин мулдага жиберип, бир малаин касындагы куршисине жиберип, шапыртып алдырды. Мулда келип дуа окуп отурганда Тюкөним мысыгы бир былай бир-олай жюгюрип тыныш таппай жюгюре-берди. Сонда Тюкө мулдадан сорапты: «бу мысык ниге жюгюреди?» деп. Мулда айтты: «бу мысыктым шайтандар сомина тусип кўалап жюр», деди. Сонон сом Тюкөним катыны нарсияларин санаса, бир куйлек жок болыпты. Катын байна айтты: «бир куйлекжок», деп. Бай мулдага айтты: «шайтаннан куйлекты сора: ол алса, өзиме берсин», деп. Мулда шайтаннан сораса, шайтан айтыпты: «сол куйлекты

15) Однажды я поѣхалъ въ городъ Тургай. Тамъ мнѣ одинъ знакомый разсказалъ слѣдующее. Одинъ богачъ, по имени Тюке, однажды легъ спать съ женой: вдругъ на его лицо брызнуло что-то, въ родѣ воды. Проснувшись отъ испуга, Тюке сказалъ своей женѣ: «ты плюнула въ лицо своего мужа». Жена отвѣчала: «я не плевала тебѣ въ лицо». Разсерженный Тюке разбудилъ своихъ слугъ, зажегъ огонь и увидалъ, что его сапогъ былъ полонъ коровьяго кала и все его имущество было разбросано (по кибитѣ). Тюке, догадавшись, что это сдѣлалъ не человекъ, тотчасъ послалъ одного изъ своихъ слугъ за муллою, а другаго—за сосѣдомъ. Когда пришедшій мулла читалъ молитву, кошка Тюке бросалась изъ стороны въ сторону (туда и сюда), не находя себѣ покоя. Тогда Тюке спросилъ муллу: «отчего эта кошка бросается»? Мулла отвѣчалъ: «за твоей кошкой гоняются дьяволы». Когда жена Тюке стала считать вещи, то не оказалось одной рубашки, и она сказала мужу: «нѣтъ одной рубахи». Тотъ сказалъ муллѣ: «спроси дьявола; если онъ взялъ (рубашку), то пусть возвратитъ ее». Мулла спросилъ дьявола, и онъ отвѣчалъ:

меним шешем туйга кѣп кетти», деп. Мулла сорапты: «кашан алып келеди»? деп. Шайтан айтты: «иртеги бир тюеним жабуным астынан карасын, табылар», деп. Экинши кюни бир тюеним жабуным астын караса, куйлек жатыр экен. Тауп алып караса, итектери су балшык жен бине-бир адам кигенге уксап, акрында Тюкө коркып Кудайжолы берип, журтты жынап, патыкасын алыпты.

(Разскавъ Измаила Касымова).

16) Казактар, бурунгу бабаларным айтып кеткен ар бир тюрлю иртектеринен корип, уббеным суда болатугун зат экендигин билипти. Багзы уакытта адамдар, суда жургендеринде, коркыныш болагалса, «маган тия» деп, уббеге айкайлады экен.

Откөн заманда биркалада Аманкул атты киси болыпты. Аманкул, катыны тамак пестеруге су жок деген сом су алып келеин деп, колына шелек алып, дарьга келип, шелегин толтырып, öзи салкындаин деп, суга туссе, уббеным жасаулы кез келип, су тюбине тартып кетипти. Аманкулду су тюбиндеги уббеным каласына алып-келип, уббеным отуратугун ордасыным алдына коип, жасаул ишкери кирип, колын кусырып, уббеге еалем берип, айттыты: «таксыр! буюргыныз боинша Аман-кулду алып кел-

«эту рубашку надѣла моя матушка на пирь». Мулла спросилъ: «когда она возвратитъ ее»? Дьяволъ отвѣчалъ: «пусть онъ завтра посмотритъ подъ попоной у верблюда, тогда и найдетъ ее». На другой день богачъ нашель рубушку въ указанномъ мѣстѣ; при этомъ онъ замѣтилъ, что подоль ея былъ мокрый и грязный, какъ будто-бы надѣвалъ ее человекъ. Испуганный Тюке, собравъ пародъ, принесъ наконецъ жертву Богу и получилъ (отъ народа) благословеніе (фатиху).

16) Изъ разныхъ оставшихся отъ прежнихъ временъ разсказовъ киргизы знаютъ, что уббе есть существо, живущее въ водѣ. Иногда во время опасности на водѣ люди зываютъ къ уббе, говоря: «не тронь меня».

Въ прежнее время въ одномъ городѣ жилъ человекъ, по имени Аманъ-кулъ. Когда его жена сказала ему, что у ней нѣтъ воды для варки пищи, онъ, взявъ въ руки ведро, пришелъ къ рѣкѣ и почерпнулъ воды. Желая прохладиться, онъ опустилъ въ воду, гдѣ случайно встрѣтился съ посломъ уббе, который утащилъ его на дно рѣки. Приведя Аманкула въ подводный городъ и оставивъ его вперѣди кибитки уббе, посолъ (последняго) вошелъ внутрь ея; сложивъ руки и поклонившись уббе, онъ ска-

дим», деп. Уббе айтты: «жарайды! оны мунда ишкери киргиз», деп. Мунан сом жасаул кайта шыгып, Аман-кулды патсага алып жюргенде, айтты: «ишкери киргенинде колынды кусырып, патсага сәлем бергейсын», деп. Аман-кул сәлем берип, патса ордасына кирсе, уй тола отурган адамдарды хам ортасында отурган узын кара сакалды, кабагы жабылган кара кисини көреді. Бул кара киси уббенин өзи экен. Аман-кул уббенин бир нише жыл кызметинде болып, акрында кызмети жакканы ушун, уббе Аман-кулды уәзир этти, дейди. Онын кызметинин жаккан себеби бул. Уббе каласын карап кылатугун бир айдахар-жылан бар эди; ол жыланга әр кюнде бир адамнан шекпен беретун эди. Бир уакытта шек уббенин баласына тюсти. Уббе мунин акында көп кайгыланып, баласын куткаруга иш бир айла табалмапты. Сонда Аман-кул, «сиздин баламыздын орнына мен бараин» деп, колына уткыр алмас кылыш алып, айдахарга кетти», дейди. Аман-кул барып айдахардын келетун жолына отурупты. Мына айдахар жамбырлатып, карлатып келипти. Сол уакытта Аман-кул, алмасын колына кесесинен устат, отурупты. Айдахар келе Аман-кулды жутканында, алмас кылыш оны ортасынан эки булиц кетипти. Аман-кул саламат калага кайтып ке-

заль: «ваше степенство! по вашему приказанію, я привелъ Аманъ-кула». Уббе отвѣчалъ: «ладно! введи его сюда». Тогда посоль вышелъ изъ кибитки и, ведя къ царю, Аманъ-кула, сказалъ ему: «войдя въ кибитку, ты долженъ сложить руки и поклониться царю». Когда Аманъ-куль вошелъ въ кибитку царя и поклонился, то увидалъ, что она была полна людьми, среди которыхъ сидѣлъ человекъ чернаго цвѣта съ черной длинной бородой и нахмуренными бровями. Этотъ черныи человекъ былъ самъ уббе. Аманъ-куль, прослуживъ нѣсколько лѣтъ у уббе, былъ, наконецъ, сдѣланъ его визиремъ за понравившуюся службу, которая состояла въ слѣдующемъ. Городъ уббе опустошалъ одинъ драконъ-змѣй. Этому змѣю давали по жребію каждый день по одному человеку. Но вотъ однажды жребій упалъ на сына уббе. Послѣдній, сильно опечалившись этимъ (обстоятельствомъ), не могъ найти никакого средства для спасенія своего сына. Тогда Аманъ-куль, сказавъ: «я пойду вмѣсто вашего сына», взялъ въ руки острую стальную саблю и пошелъ на дракона. Онъ сѣлъ на ту дорогу, по которой долженъ былъ проходить драконъ. И вотъ, распространяя вокругъ себя дождь и снѣгъ, идетъ драконъ. Въ это время Аманъ-куль сидѣлъ, держа свою саблю попе-

лип, айдахарды ѳлтиргендигин кала калкына айтканында, олар набай инди кала калкына бале болады-гой десип, эки адамды аныгын билмекке жиберсе, айдахар ортасынан эки булинип жатыр экен. Жиберген адамдарнын биреуи, калага велип, айдахарды ѳлтиргени рас экен деп, уббеден суинши сорапты. Мунан сом кала калкытары баледен кутылгандарына той этип, коп тамаша кылган, дейди. Аманкул жаксы адам санына кирип, патсага уазыр болыпты. Уббенин бир уазырыннын Кара-шашсылудеген кыз бар эди. Аманкул осы кыздын адамилигине асык болыпты. Кыз да Аманкулдын ирлигин корип буган асык болыпты. Осы экеуи бир бирине асык болып, косылудын иш бир амалын табалмай журипти Бир кюни патса Аманкулды шакыртып алып, айтыпты. «Аман-кул! ни максатын болса да, сора кабыл этеин». Онда Аманкул айтты: «такыр! менин эки тилегим бар: биреуи елге кайтпак, биреуи сиздин уазырыннын кызы Кара-шашсылуды алмак». Сонда уббе айтты: «эки тилек бир кюн илге сымайды, биреуин кала». Аманкул: «Кара-шаш-сылуды алып берсемиз, елиме баруды койин», деди. Уббе, мунун бул тилегин кабыл корип, уазырын шакыр-

рекъ. Когда же драконъ сталъ глотать Аманъ-кула, то стальная сабля послѣдняго разрѣзала его по всей серединѣ на двѣ части (значить, Аманъ-кулъ освободился). Аманъ-кулъ благополучно возвратился въ городъ и разсказалъ жителямъ о томъ, что онъ убилъ дракона. Горожане же, не повѣривъ этому, разсуждали такъ сами съ собой: «быть теперь бѣдѣ». Когда они послали двоихъ людей узнать истину (на мѣстѣ), то (оказалось, что) драконъ лежалъ разрѣзаннымъ по всей срединѣ на двѣ части. Одинъ изъ посланныхъ, извѣстившій объ этомъ, получилъ (выпросилъ) отъ уббе подарокъ. Послѣ этого гражданае, въ память избавленія отъ бѣдствія, устроили пиръ и большую тамашу *). Аманъ-кулъ вошелъ въ славу (въ число хорошихъ людей) и былъ сдѣланъ визиремъ царя. У одного изъ визирей уббе была дочь, по имени Кара-шашъ-слу (черноволосая красавица), въ красоту которой влюбился Аманъ-кулъ. И она (въ свою очередь), увидавши его мужество, влюбилась въ него. Влюбленные не находили никакого средства для соединенія другъ съ другомъ. Однажды царь призвалъ Аманъ-кула и сказалъ ему: «Аманъ-кулъ! каково бы ни было твое желаніе, проси, и я исполню его». Тогда Аманъ-кулъ сказалъ:

*) «Тамаша» араб. слово, знач. «забава, гулянье, игра».

тып алып, «Аман-кулга кыздымды бер» деп, буйрык этти. Уазыр: «жарайды, таксыр, кызым каласа, мен кабыл көрдим», деди. Уббе онын кызынан жасаул аркылы соратса, буруннан асык болып жюрген, кыз: «кабылым бар», депти. Мунан сом бир нише кюн той-тамаша кылып, Карашаш-сылуды Аман-кулга неке кыип косты, дейди. Аман-кул Карашаш сылу мен косылган сом бир нише жыл уббеним кызметинде болып турды, дейди. Бир кюндөри Аман-кулдым есине баягы катын баласа тюсип, «меним бу жюргеним дурус имес; киси елинде султан болганнан өз елинде шопан болган артыграк, сюз бар эди-гой», деди. Суйтип Аман-кул елине кайтпакка каст этседе, кайтып (из: калай этип) кайтарыным лажин табалмай, кайгы кәсрет пен бир нише уакытты уткызды, дейди. Аман-кул Карашаш-сылу-мен тату турып, оны жаксы көрседе, Карашаш-сылу буган бир сандыгыным килтин көрсетпей - тун эди. Буган Аман-кул хайран (там) болып, сол килти колына тюсиралмай жюретун эди. Бир кюндөри Карашаш-сылу бир жакка конакка кеткенде, килти омыт кылып, Аман-кулдым колына тюсипти. Аман-кул сандыкты ашны караса, сандыктым ишинде бир кок шыбык бар, онан баска иш нәрсе көринбеди. Аман-кул бул кок шыбыкты кө-

«ваше степенство! у меня два желанія: одно—возвратиться на родину, а другое—взять Карашаш-слу, дочь вашего визиря». Тогда Уббе сказалъ: «два желанія несомвѣстими въ одномъ сердцѣ; выбери одно». Аман-куль отвѣчалъ: «если вы отдадите мнѣ Карашаш-слу, то я оставляю возвращеніе на родину». Уббе, исполняя это его желаніе, призвалъ того визиря и приказалъ отдать Аман-кулу дочь. Визирь отвѣчалъ: «хорошо, ваше степенство! если моя дочь согласится, то я исполню». Когда уббе спросилъ его дочь чрезъ своего посла, то она, влюбленная еще прежде въ Аман-кула, отвѣчала: «я согласна». Тогда, устроивъ пиръ и тамашу на нѣскольکو дней, Аман-куль женился на Карашаш-слу. Женившись на ней, Аман-куль продолжалъ, говорятъ, оставаться въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ на службѣ уббе. Однажды онъ вспомнилъ свое (оставшееся) семейство и сказалъ: «мое поведеніе не хорошо (несправедливо); есть поговорка: «лучше быть овечьимъ пастухомъ у своего народа, чѣмъ султаномъ у чужаго». Хотя у него и явилось желаніе возвратиться на родину, но онъ не находилъ возможности исполнить его, а потому нѣсколько времени ходилъ печальнымъ. Хотя Аман-куль и любилъ Карашаш-слу и жилъ съ ней мирно,

рип, ни касьетыныи бар экени билмей, тамданып, кайтадан сандык ишине салып, килтип орнына коипты. Аман-кул, элине кайтапатын ойлап, Кудай Тагаллага сыйнып жатса, туюндө бир кара киси, басында ак сәлдеси бар келип, айтты: «эй балам! капа болма; мынау сандыктагы кок шыбыкты алып, «бисмилдә» деп, жерге урсаи, аман-эсен елинге барасын». Мунан сои Аман-кул уйкысынан шошып уянып, Кудайга боз каска айтып, колына кок шыбыкты алып, «бисмилдә» деп, жерге урса, Куданыи Кутреты-мен баягы өзини суга туюскен жеринен шыгыпты. Аман-кул караса, киеми шешкен жеринде шелеги суга толун боинша тур экен Аман-кул, киемен киип, шелегин алып, уйне келсе, жамагаты жана-тана ас кылмакка таярланып тур экен. Аман-кул көргөн уакыгадарын жамагатына айтса, жамагаты нанбайды, «арасында аз уакыт отти-гой», деп. Аман-кул бахытты болды, аныи ушун баягы кок шыбыктыи көп касьеты бар экен. «Бисмилдә» деп, жерге сокса, ни тилеген нәрсеи болсада, азир болады экен. Аман-кул акырында сол каланыи патсасы болып, бай болып барша муратына жетти, дейди.

но она не показывала ему ключа от одного сундука. Дивившийся этому Аманъ-куль не имѣлъ возможности достать этотъ ключъ. Но, вотъ, однажды, когда Карашашъ-слу ушла куда-то въ гости, забытый ею ключъ попался въ руки Аманъ-кула. Открывъ сундукъ, Аманъ-куль увидалъ въ немъ одну только зеленую палку, кромѣ которой ничего не было. Не зная того, какое свойство имѣеть эта палка, онъ удивился при видѣ ея, а потому положилъ ее снова въ сундукъ, ключъ же—на (старое) мѣсто. Когда Аманъ-куль снова задумалъ возвратиться на родину и легъ однажды спать, вспомнивъ предварительно Всевышняго Бога, то въ эту ночь явился ему одинъ чернаго цвѣта человѣкъ, съ бѣлой чалмой на головѣ, и сказалъ: «сынъ мой! не печалься. Если ты возьмешь эту зеленую палку изъ сундука и, произнеся «бисмилля», ударишь ею по землѣ, то благополучно возвратишься на родину». Аманъ-куль проснулся испуганнымъ. Обѣщавъ Господу принести въ жертву барана съ бѣлой полосой (на лбу) и взявъ въ руки зеленую палку, онъ, произнеся «бисмилля», ударилъ ею по землѣ; тогда, съ помощью Всемогущаго Бога, онъ вышелъ изъ подъ воды въ томъ мѣстѣ, гдѣ опустился. Когда онъ посмотрѣлъ (на берегъ), то (увидалъ, что) одежда его лежала на томъ самомъ

мѣстѣ, гдѣ онъ скинулъ ее, и ведро, полное воды, стояло по прежнему. Аманъ-куль надѣлъ одежду, взялъ ведро и пришелъ домой; жена его въ это время только что приготовилась варить пищу. Когда Аманъ-куль разсказалъ ей о всемъ видѣнномъ, она не повѣрила этому, потому что въ промежуткѣ (между уходомъ и приходомъ его) прошло мало времени. Теперь Аманъ-куль былъ счастливъ, потому что его зеленая палка обладала многими свойствами. Когда онъ, произнося «бисмилла», ударялъ ею по землѣ, то все, чего бы онъ ни пожелалъ, было готово для него. Наконецъ, онъ сдѣлался царемъ въ своемъ городѣ, разбогатѣлъ и осуществлялъ всѣ свои желанія.

(Разсказъ Иргали Касымова).

V. Жалмауз-кемпир.

17) Иргедѣ бир бай бар экен; байдын уш баласы бар экен; бай кешы баласын жаксы кӧретугун эди. Бир кюни бай аттарды сугара кӧлгӧ келди. Бай аттарды сугарып турган уакытта, бир ӧкпӧ агып аттарга келди. Бай ӧкпӧни туртып жиберди; ӧкпӧ орнында тура берди. Бай тагыда ӧкпӧни туртып жиберип эди, ӧкпӧ тагыда кыймылдамады хам ӧкпӧ улкее берди. Бай ойланып тагы туртып жиберди; сол уакытта ӧкпӧ жалмауз-кем-

V. Жалмауз-кемпиръ.

17) Въ прежнее время жилъ одинъ богачъ; у него было три сына, изъ которыхъ онъ любилъ младшаго. Однажды этотъ богачъ пошелъ на озеро поить лошадей. Въ то время, когда онъ поилъ лошадей, приплыло къ берегу легкое. Богачъ оттолкнулъ легкое, но оно осталось на своемъ мѣстѣ. Богачъ снова началъ толкать его, но оно не двигалось и увеличивалось въ своемъ объемѣ. Задумавшись, богачъ снова толкнулъ его. Вдругъ

пир болып турга келди. Жалмуз-кемпир тура-салып байдим сакалынан устап жибермеді; бай: «мени жибер; саган мен малымды берейн», деди. Жалмуз-кемпир: «маган кешкене баламнан баска иш нәрсе керекпес, деди. Бай айтты: «узым бир амал ғылып алмасам, мен саган баламды нагып әкпеп берейн». Жалмауз-кемпир байга алмал юйретты: «көшкөн уакытта баламным алтын сакасын журтка тастап кет, мен журтта отуармен». Бай айтты: «сулай истесем, булар». Бай уйне келип көшуге буюрды; аелдери уйды туюге артып жүрө бастады. Бай баласыным алтын сакасын журтка тастап кетти. Бир жерге кошып келген уакытта, байдим баласы әкесинен сорады: «әке! меним алтын сакамды көрдиңбе»? Әкеси айтты: «журтта калган, шыгар». Бала атка менип журтка келсе, бир жалмауз-кемпир отур экен. Бала аттым юстинде турып айтты: «пеше! алтын сакамды алып берше». Жалмауз-кемпир айтты: «шырагым! мен отурсам, туралмаймен; турсам, отыралмаймен». Бала жалмауз-кемпирге айтты: «аттан тоссем, мен-алмаймен; менсем, тусалмаймен». Уш мартаба кайтарып бала айтты, уш мартаба жалмауз-кемпир айтты. Сол уакытта бала әмкеип сакасын алып каша берди. Жалмауз-

легкое превратилось въ жалмаузъ-кемпиръ *), которая встала, схватила богача за бороду и не отпускала его. Богачъ кричить: «отпусти меня; я тебя одарю скотомъ». А жалмаузъ-кемпиръ въ отвѣтъ: «мнѣ ничего не нужно, кромѣ твоего младшаго сына». Богачъ сказалъ: «какъ же я отдамъ тебѣ его, если ты не въ состоянii взять его?!» Жалмауз-кемпиръ научила его слѣдующему: «во время перекочевки оставь золотую битку (бабку) твоего сына на старомъ мѣстѣ, а я сяду тутъ». Богачъ отвѣчалъ: «если такъ,—ладно». Пришедши домой, онъ велѣлъ откочевать; жены его, навьючивъ кибитки на верблюдовъ, отправились въ путь. Богачъ оставилъ на старомъ мѣстѣ золотую битку своего (младшаго) сына. Во время перекочевки сынъ спросилъ своего отца: «батюшка! не видаль ли ты мою золотую битку»? Отецъ отвѣчалъ: «кажется, она осталась на прежнемъ мѣстѣ». Когда сынъ прѣехалъ сюда, то тамъ въ это время сидѣла жалмаузъ-кемпиръ. Онъ, не слѣзая съ лошади, сказалъ ей: «матушка! отдай мнѣ мою золотую битку». Жалмаузъ-кемпиръ отвѣчала «свѣтикъ мой! если я сяду, то не могу встать; если я встану, то не могу сѣсть». Мальчикъ (въ свою очередь) сказалъ ей:

*) Жалмаузъ-Кемпиръ значитъ «прожорливая старуха».

кемпир баланы куалай бастады, бир тесин жулып алып, балта кыла салып аттын бир аягын шауп алды; сондада ат шаба берди. Тагыда кемпир бир тесин сурып алып, кетпен кыла салып, аттын экинши аягын шауп алды. Сол уакытта ат балага айтты: «мен эки аягым-мен шабалмаймен; бир амалым болса, кыла баста». Сонда бала аттан тюсип бир агаштын басына шыкты. Жалмауз-кемпир балта алып кесе-бастады. Сол уакытта бир каз ушып бара жатыр эди, бала казга айтты: «ай каз! меним иттерим ак-кулак-пен сак кулакка сәлемъ айта-бар, мени жалмауз-кемпирден айрып-алсын». Каз айтты: «мен сеним итиме барып сәлеминди тапсыраин». Ак кулак-пен сак кулак жылдам келип жалмауз-кемпирди олтерди. Мунан сом бала иттеримен аман-эсен аулына келди.

«если я слѣзу съ лошади, то не могу сѣсть на нее; если я сяду на лошадь, то не могу слѣзть съ нея». Такъ они говорили другъ другу до трехъ разъ. Тогда мальчикъ, наклонившись (съ лошади), взявъ свою битку и по-сказалъ. Жалмауз-кемпиръ погналась за нимъ. Вырвавъ у себя одинъ зубъ и превративъ его въ топоръ, она отрѣзала имъ у лошади одну ногу; но лошадь все-таки продолжала скакать. Она вырвала у себя другой зубъ, превратила его въ кетмень (лопата, заступъ) и отрубила имъ другую ногу у лошади. Тогда послѣдняя закричала мальчику: «я не могу скакать на двухъ ногахъ; если есть у тебя какое нибудь средство (избавиться отъ жалмаузъ-кемпиръ),—дѣйствуй». Мальчикъ, соскочивъ съ лошади, залѣзъ на одно дерево; а жалмауз-кемпир, взявъ топоръ, начала рубить его. Въ это время летѣлъ одинъ гусь; мальчикъ закричалъ ему: «эй, гусь! поклонись моимъ собакамъ: Акъ-кулаку (бѣлому уху) и Сакъ-кулаку (чутвому уху); пусть онѣ избавятъ меня отъ жалмаузъ-кемпиръ». Гусь отвѣчалъ: «я передамъ поклонъ твоимъ собакамъ». Вскорѣ прибѣжали Акъ-кулакъ и Сакъ-кулакъ и убили жалмаузъ-кемпиръ. Тогда мальчикъ благополучно возвратился съ своими собаками въ ауль.

Бул кемпир адамнын етин

Эта старуха ѣла человѣческое

жейди экен; сол себептен жалмауз-кемпир деп атаганыгой. Жана ол кандай кисинин етинин татты болатунын биледи экен. Кашанда жас баланын ети улкбндикинен татты болады-гой; деген ой менен баланы коймастан кўп жюргени экен.

(Разсказъ Юнуса Кулбаева).

18) Иртеде бир бай болыпты; ол байдын уш кызы бар экен. Осы уш кыздар тамакты кбп жейди экен; сонын ушун байкыздарын жаман кореди экен. Бир кюни бай кыздарына айтыпты: «шырактарым! бююн сендер, колдарыма шелек алып, тогайдан жемис теримдер». Сойтип колдарына уш туби тесик шелек берди. Кыздар, иш карслани ойламай куанып, «жемис теремиз» деп, тогайга кетипти. Тогайга келип, жемис терип жюргенинде, акеси бутен жакка кошуп кетипти. Терген жеми-стери шелектын тубинен тусип калаберипти; анын ушун олар тогайды коп айналып жюрипти. Кешке таман кыздар вайтып уйне келсе, уй орнында жок экен. Кыздар жылап-сыктап уйнын орнына тунип, иртегине тура келсе, уйнын орнында бир айна, тарак, ине жатыр экен. Кыздар инени, таракты, айнаны алып, жолга тусип кете-берди. Кележатып бир уакытта жолымиге келипти. Осы жолымиде жалмауз-кемпир турады экен. Кыздар уйге келсе, уйде бир кешкентай

мясо; поэтому-то, должно быть и называютъ ее жалмаузъ-кемпиръ (прожорливая старуха). Она знаетъ, чье мясо вкуснѣе. Зная, что мясо молодого человѣка всегда бываетъ вкуснѣе мяса взрослога, она и гналась за мальчикомъ.

18) Въ прежнее время жилъ одинъ богачъ; у него было три дочери, которыя очень много ѣли, а потому онъ не любилъ ихъ. Однажды богачъ сказалъ своимъ дочерямъ: «свѣтлѣи мои (любезныя мои)! сегодня возьмите вы по ведру и ступайте въ лѣсъ собирать ягоды» (собственно: плоды). вмѣстѣ съ этимъ онъ далъ имъ три ведра, изъ которыхъ каждое имѣло худое дно. Не зная ничего этого, дѣвѣицы, обрадовавшись, ушли въ лѣсъ собирать плоды. Когда онѣ собирали въ лѣсу ягоды, отецъ ихъ откочевалъ въ другую сторону. Ягоды же, которыя онѣ собирали, выпадали изъ ведра чрезъ худое дно; поэтому дѣвѣицы долго ходили по лѣсу. Къ вечеру онѣ возвратились домой, но послѣдняго не оказалось на (прежнемъ) мѣстѣ. Наплакавшись и нарыдавшись, онѣ ночевали на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ ихъ домъ; вставши на другой день, онѣ нашли здѣсь зеркало, гребенку и иголку. Взявъ эти вещи, дѣвѣицы отправились по дорогѣ. И вотъ онѣ пришли къ

кыз отур экен. Сол кыздан алар сорады: «уйдым ксилери кайда?» Сонда кыз айтты: «бүл уйдым ийси мен тагыда меним шешем, — жалмауз-кемпир». Кыздар коркып кешке шейв жалмауз-кемпирди кутып отурды. Кешке таман жалмауз-кемпир уйне келсе, уйнде уш кыз отур экен. Оларды көргөн сом жалмауз-кемпир кунды, «бир түстигиме болар», деп. Kempir, иртенгелик ан алауга бара-жатып, улкөнине айтты: «маган кешкентайларымды песерип койнидар, туске кайтып келермен». Жалмауз-кемпир кеткен сом, өзинин кешкентай кызын казанга асып, өздери каша-берди. Тусте келсе, кыздар жок; казан кайнап-тур. Жалмауз кемпир келеси мен етти жей бастады. Kempir өзинин кызы экенин басынан танып, алгы кыздарды куа бастады. Бир уакытта кыздар артына караса, жалмауз-кемпир жетип-калган экен. Апасы курисимен таракты тастайды: улкөн тогай болыпты. Жалмауз-кемпир бир тесин балта кылып, бир тесин кетпен кылып, тогайдан өтөди. Экинширет жете бергенде ортаншысын инесин тастайды; бик тау болды; «онанда кындык пен өтөди. Ушинширет кешкентай айнасын тастайды; улкөн көл болды. Жалмауз-кемпир өтөлмайтугун улкөн көлди көрөди. Сонда ол сорайды: «сендер кайтып өттендер?» Кыздар айтты: «мойнымызга тас

одной жуламейкы (конусообразная вибитка, дѣлается изъ одного войлока), въ которой жила жалмаузъ-кемпиръ. Когда онѣ вошли въ жуламейку, то тамъ въ это время сидѣла одна маленькая дѣвочка, которая на вопросъ: «гдѣ хозяйва (люди) этого дома?» отвѣчала: «хозяйка этого дома я да моя матушка — жалмаузъ-кемпиръ». Испуганная дѣвицы дождались здѣсь жалмаузъ-кемпиръ до вечера. Къ вечеру пришла домой жалмаузъ-кемпиръ; въ это время въ дому ея сидѣли три дѣвицы. Увидавши ихъ, она обрадовалась и сказала: «будетъ (мнѣ) на одинъ обѣдъ». Уходя по утру ловить звѣрей, она сказала старшей изъ нихъ: «свари и приготовь мнѣ младшую; къ вечеру я возвращусь». Когда жалмаузъ-кемпиръ ушла, эти дѣвицы сварили въ котлѣ маленькую дѣвочку ея, а сами ушли. Въ полдень пришла жалмаузъ-кемпиръ; котель кишѣлъ, а дѣвиць уже небыло. Жалмаузъ-кемпиръ начала ѣсть мясо; узнавъ по головѣ свою дочь, она погналась за дѣвицами. Когда тѣ посмотрѣли назадъ, то увидали догонявшую ихъ старуху. Увидавши ее, старшая сестра бросила гребень, и сдѣлался большой лѣсъ. Жалмаузъ-кемпиръ, вырвавъ у себя одинъ зубъ и сдѣлавъ изъ него топоръ, а изъ другаго — кетмень, прошла (съ помощью ихъ) чрезъ лѣсъ.

байлап өттик». Кемпир тас байлап суга тюскенде, суга кетти; ыыздар уйне тауп-келди.

Когда она стала догонять дѣвицъ во второй разъ, средняя сестра бросила иголку; и сдѣлалась высокая гора, чрезъ которую жалмаузъ-кемпиръ съ трудомъ прошла. Въ третій разъ младшая сестра бросила зеркало, и сдѣлалось большое озеро, чрезъ которое жалмузъ-кемпиръ не могла переплыть. Тогда она спросила дѣвицъ: «какимъ образомъ вы переплыли»? Тѣ отвѣчали: «мы переплывали, привязавъ къ шеѣ по камню». Когда старуха опустила въ воду съ привязаннымъ камнемъ, то утонула. Дѣвицы же отыскали свой домъ.

(Разсказъ Изманла Кусубаева).

19) Бир заманда бай көппөс болыпты; бир ул, бир кызы бар экен. Осы бай лапкасын бир жас жигитке тапсырып, өзи Мысыр каласына сауда кылуга кетипти. Көппөс кеткен сон баганагы жас жигит байды кызыны сылулыгына кызыгып, ар тюрлю жаман сөз айтты («койныма ал», деп). Сонда кыз буган ашұланып жигитке айтты: «сен бу сөзимди коймасам, мен әвеме кат жазамын: сени бул жерден ку», деп. Сонда жигит коркып, ыыздан бурын байга кат жазды: «сеним кызым, бир жигиттен тамыр болып, сеним акша, малымды кортты». Бай бу катты окуп, бек ашұланып, баласына кат жазыпты: «мен барганша карындасымды өлтер; агар ультерме-

19) Жиль-быль богатый купецъ; у него были сынъ да дочь. Однажды онъ, поручивъ свою лавку одному молодому юношѣ, отправился торговать въ городъ Мысырь (Египетъ?). Когда купецъ уѣхалъ, этотъ молодой юноша влюбился въ его дочь (въ красоту ея) и говорилъ ей разныя дурныя слова («возьми къ себѣ за пазуху»). Дѣвушка, разсердившись, сказала ему: «если ты не оставишь этихъ предложений, то я напишу письмо своему отцу, чтобы онъ прогналъ тебя отсюда». Напуганный этимъ юноша написалъ, прежде ея, богачу письмо (слѣдующаго содержания): «твоя дочь, подружившись съ однимъ молодцемъ, моетъ твои деньги и скоть». Про-

сени, узинди де олтеремен», деп. Бала бул әкесинин катын алып коркканынан, карындасын далага алып шыгып, өлтерүге кымай, коя-берди. Кыз байгус жылап неше айлар жюрип, карны ашып, келе-жатса, алыстан бир тутинди көрипти. Бу тутин жалмауз-кемпирдин уйнен шыккан тутин экен. Кыз билмей соган келсе, жаман куркешиктин ишинде отурган кемпирди көрди. Жалмауз-кемпир кызды көрип сорады: «сен нагылып жюрген кызсын?» Кыз айтты: «әкем, пешем, агамда жок; адасып жюрген кызбин», деди. Жалмауз-кемпир кўанып: «сен маган кыз бол, мен соган пеше болаин», деди. Кыз, жаксы деп, осы кемпирдин уйнде бирге тура-берди. Иртем там аткан сом, кемпир кызга айтты: «балам! менин басымнын битин караше», деп. Кыз басынын битин караганда, кемпир, кыздын тезесинен канын сорып, айтты: «инде болар, иртем кара», деп. Осылайша кыздын кунде-кунде тезесинен канын сорып, акырында сол кызды өлтеришти.

читавъ это письмо, богачъ разсердился и написалъ своему сыну слѣдующее: «до моего приѣзда убей свою сестру; если же не убьешь ее, то я убью и тебя самого». Испугавшись этого, сынъ вывелъ свою сестру въ степь, но пожалѣлъ убить ее, а потому отпустилъ. Бѣдная дѣвица ходила здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, проливая слезы; когда однажды она проголодалась, то увидала вдали дымъ, который выходилъ изъ дома жалмаузъ-кемпиръ. Не зная этого, дѣвица подошла и увидала внутри дряннаго шалашишка старуху. Жалмаузъ-кемпиръ спросила дѣвицу: «что ты за дѣвица?» Та отвѣчала: «у меня нѣтъ ни отца, ни матери, ни брата; я залуталась». Жалмаузъ-кемпиръ, обрадовавшись этому, сказала: «будь мнѣ дочерью, а я буду тебѣ матерью». Дѣвица, согласившись, осталась жить вмѣстѣ со старухой. На слѣдующее утро старуха сказала дѣвицѣ: «дочь моя! поищи вшей въ моей головѣ». Въ то время, когда дѣвица искала вшей у старухи; послѣдняя сосала изъ нея колѣнъ кровь, а потомъ говорила: теперь довольно: «завтра поищешь». Такимъ образомъ старуха сосала изъ колѣнъ дѣвицы кровь каждый день, пока наконецъ не убила ее.

(Разсказъ Измаила Касымова).

VI. Кюлдыргыш.

20) Бир байдым жылышысы көшкө жылыдан кайтып кележат-са, көп кыздардым олом айткан даусын эситипти. Бул ози жас болган сом кыздардым өлөм айтканын эситеин деп, сол жакка карап жүрө-берди. Баягы өлөм айткан кыздар, бу жигитке карсы келип, айтты: «ай жигит! бизим менен жүрип өлөм эситпейсизбе?» деп. Сонда жигит жуап берди: «олай болса, жаксы, карындастарым», деп. Кыздар бул жигитти эртип көп шатырга алып-келди. Сол уақытта бул жигиттин астындагы аты уркып-пыскырып жүрмөди. Жигит ойлады: «ой тоба! бу атым ниге жүрмөйдү» деп, там-калып турганда, бу жигиттин ойна келди: «бу кыздар тегин имес жин, шайтан шыгар», деп, кашарга ойлады. Сонда кыздар, устиндеги жаксы кимдерин тастап, жигитке умтулады. Ариня, бу жигит астындагы атын камшылап, зор берип каша-берди. Кыздар жеталмайтуу болган сом жерге жиналып туруп айтты: «ой жигит! сен бахытты экенсиң; агардә биздим колымызга тюссен, уйме зорга барар эдим». Сонон сом кыздар бир биреуи мен урсыса бастады: «агар сен болмасам, мен ул жигитти колга тюсирөр эдим», деп. Баягы жигиттин коркканы сонша, токтамастан уйнө келип, аул авсакал-

VI. Кульдыргыш.

20) Однажды пастухъ одного богача возвращался вечеромъ домой отъ лошадиного табуна и услышалъ голоса нѣсколькихъ дѣвицъ, пѣвшихъ пѣсни. Такъ какъ онъ былъ молодъ и желалъ послушать пѣсни дѣвицъ, то направился въ ихъ сторону. Дѣвушки, подойдя къ нему, сказали: «юноша! не слушаешь ли, гуляя съ нами, нашихъ пѣсень»? Онъ отвѣчалъ: «если такъ, — хорошо, мои сестрицы». Дѣвушки привели его къ многочисленнымъ шатрамъ. Вдругъ лошадь, на которой онъ сидѣлъ, чего-то испугалась, фыркнула и не пошла дальше. Удивленный, онъ разсуждалъ самъ съ собой: «о Боже! отчего моя лошадь не идетъ»? Наконецъ ему пришло на мысль, что это не простыя дѣвицы, а, какъ кажется, джинны или дьяволы, и онъ задумалъ бѣжать. Дѣвицы, сбросивъ съ себя верхнюю, которая была лучше, одежду, бросились вдругъ на юношу. Онъ же, прихлыстнувъ свою лошадь, поскакалъ изо всѣхъ силъ. Дѣвицы, не имѣя возможности схватить его, собрались вмѣстѣ и закричали ему: «эй, юноша, счастье твое! если бы ты попался въ наши руки, то едва ли пришелъ бы ты домой». Тогда онъ начали ссориться и укорять другъ друга, говоря: если бы тебя не было, я пойма-

дарына көргөнүнүн: бәрин айтты: «мен бюгюн сондай-сондай бәле көрдим», деп. Аксакалдар айтты: «ай балам! сенин: көргөн кыздарды кюлдыргыш» деп, атайды. Сен äгәр колына туссем, алар сени кытыктап өлтүрөр эди», деди. Иргенгине баягы жигит быраз кисилер-менен, шатырды көргөн жерге келди. Булар келип, кюлдыргыштардын: от жаккан жерин, анык көрди.

ла бы его»: Испугъ этого юноши былъ такъ великъ, что онъ прибылъ домой, не останавливаясь, и рассказала о всемъ видѣнномъ аульнымъ старѣйшинамъ: «я сегодня такую-то и такую-то бѣду видѣлъ», говорилъ онъ при этомъ. Старѣйшины отвѣчали: «сынъ мой! видѣнная тобой дѣвицы называются кюлдыргышъ*». Если бы ты попался къ нимъ въ руки, то онъ зашкотили бы тебя до смерти». На другой день этотъ юноша, въ сопровожденіи нѣсколькихъ человекъ, отправился къ тому мѣсту, гдѣ видѣлъ шатры. Здѣсь они увидали мѣсто, гдѣ разводили огонь кюлдыргыши, и такимъ образомъ убѣдились въ истинѣ (разказа).

(Разказъ Измаила Касымова).

21) Бир варт аялдын: айту боинша жазамын. Ол кемпир, кыз кунинде атка менип кош жунекей кош башы болып кележатса, бир калын тогайда эки кызды көрди. Ол эки кыз жаламаш экен имшектери салбырап белине тусип турган. Бул кыздарды көргөннөн сом: атка менип кележаткан, кош башы-кыз, колына камшысын мыктап устап алып айхайлап, дурсе коя-берди. Ол уакытта алга эки кыз, имшектерин аркасына кайрып тастай-берип, тура-ваптылар. Кош башы кыз буларды куган болып

21) Пишу со словъ одной старухи. Эта старуха, когда была дѣвицей, предводительствуя однажды перекочевой, увидала въ густомъ лѣсу двухъ нагихъ дѣвиць, у которыхъ груди, закинутыя назадъ, спускались до поясниць. Когда она увидала ихъ, то, схвативъ крѣпко свою нагайку, погналась съ крикомъ за ними. Эти дѣвицы, забросивъ груди свои на спину, бросились бѣжать отъ нея. Предвидя, что не догонитъ ихъ, она остановилась. Вечеромъ аулъ этой дѣвицы остановился на ночлегъ въ

*) Значить: «заставляющій(ая) смѣяться».

Прим. ред.

эди, тыпты жеталмай калды. Сойтып кешке сол тогайдым ишине аулы келип конды. Тюндө кош башы кыз түсөгине жаткан уакытта, быраздан сом от басында бир нише жандар ойран салып отты тамызалмай жюр экен. Абайлап караса, кундузги боргон эки кыз экен. Андан сом колына бир камшыны алып: «ни кылып журсем дер?» деп окталган уакытта, кашып кеттилер. Иртенине кыз мунам акынан акесине айтты. Акеси муны еситип бек кауштанып «бул кюлдыргыш болып жюрмесин» деп, экинши кюни тюндө жанына кылышын алып-жатты. Тюн ортасы болган мезгилде кешеге кыздар уйге керип, от басында топыр салып журди; отка отын акчелип-салып жагалмай ауре болып жюргөндө, кыздым акеси жалмажан кылышын алып тура жюгюрып «бастарын кесени» деп эди; ол кыздар уйдөн шыга кашысып кетти. Мунам сом отты жарык кылып караса, биреуиним байпагы калган экен. Ол байпакты алып сандыкка салып койды. Иртенине баягы кыздар жана тюндө келип байпактарын сорап, уйкыга маза бермеди. Булай сорап коймаган сом кыздарды жана кылыш мен куалап жиберди. Сойтып кюндө тюндө кыздар бимаза кыла берди: «байпагымызды бер; агардд бермесем, биздерден жамандык табарсың; өзим билесин

этомъ лѣсу. Когда ночью она легла на свою постель, то спустя нѣсколько времени вокруг очага собралось нѣсколько душъ, которыя шумѣли и не могли зажечь огня. Присмотрѣвшись хорошенько, она признала въ нихъ видѣнныхъ ею днемъ двухъ дѣвиць. Когда она, взявъ въ руки нагайку и замахнувшись ею, спросила ихъ: «что вы здѣсь дѣлаете?» тогда эти дѣвицы убѣжали. На другой день она разсказала объ этомъ отцу своему. Отецъ услышавъ это, сильно испугался и сказалъ: «навѣрно, это были вудьдыргышъ»; на слѣдующій день ночью онъ легъ спать съ саблей. Когда настала полночь, вчерашнія дѣвицы вошли въ юрту и начали толпиться вокругъ очага; онъ собирали дрова, чтобы зажечь огонь, какъ вдругъ въ это время отецъ дѣвицы кинулся съ саблей, чтобы отрубить имъ головы; но онѣ убѣжали. Послѣ этого онъ за свѣтилъ огонь, пашель ичиги одной изъ нихъ и спряталъ ихъ въ сундукъ. На другой день ночью вышеупомянутыя дѣвицы, пришедши опять, начали просить ичиги и этимъ безпокоили спящихъ. Этой просьбой онѣ такъ надѣли, что отецъ прогналъ ихъ саблей. Такъ эти дѣвицы не давали покоя ни днемъ, ни ночью, грозя: «отдай наши ичиги; если не отдашь ихъ, то мы сдѣлаемъ тебѣ какое-нибудь

гой, биздан кандай кару кылып саган зян кылатунымызды; өлт-ре-өлтре бир эки рѣт кюлдыр-сов, кандай болганымды ѳзими блерсин» деп. Акрында байпакларны ол кыздар урлап алып, кетиптимис, иш берде зянын тигузмей.

(Разсказъ Ишъ-Мухаммеда Букяна).

VII. Пери.

22) Хива каласында бир Абдурахман сопы адам болган экен ѳз акшасына медресе салдырып, жетим мусулман балаларын окутады экен. Бир кюни Абдурахманга арбага минген уш мулда келип сѣлем берип айтыптылар: «ай акун! сени патсамыз шапырып кел деп жиберип эди, сиз жюремиз». Абдурахман ни дерин белмей турганда, мулдалар оны арбага кѳтѳрүп-салып жю-нелди. Выраз жюргѳн сом алыстан уш урус кѳржюнди; муны кѳрүп перилер Абдурахманды арбаны устинѳ коип: «биз мынау жерге барып дѳрет кылып намаз окулык; туратыр» деди.

Периним урусты кѳрүп кашкан мѣниси, урустан олар артыкша коркады экен. Урустым исы келген жерге пери туруга дармени жок. Осы себептен казактардым катыны пери келмесин деп урустым шашын бойна тагыч жюрѳди.

VII. Пери.

22) Въ городѣ Хивѣ былъ одинъ отшельникъ (суфи), по имени Абдурахманъ. Построивъ на свои деньги медресе, онъ обучалъ въ немъ мусульманскихъ сиротъ. Однажды къ Абдурахману прибыли, сидя на арбѣ, три муллы; поклонившись ему, они сказали: «ахунъ! васъ зоветъ къ себѣ нашъ царь, пойдѣте». Въ то время, когда Абдурахманъ стоялъ, не зная что отвѣчать, муллы посадили его на арбу и отправились. Чрезъ нѣсколько времени они увидѣли вдали трехъ русскихъ; увидавши ихъ, пери оставили Абдурахмана на арбѣ и сказали: «вотъ въ этомъ мѣстѣ мы совершимъ омовеніе и сотворимъ молитву; а ты посиди тутъ».

Увидя русскихъ, пери убѣжили, потому что они очень боятся русскихъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ есть духъ русскаго, пери не могутъ находиться. Поэтому киргизскія женщины, чтобы избавиться отъ пери, посылаютъ при себѣ волосы русскихъ.

Урустар келип алып кетенин деп Абдуррахманды арбадан өктөрип эди, сыра көтөр алмады. Кайтерин белмей урустар жюрө берди. Сонан сом баганагы перилер келип, арбасына менип тагыда быраз жер жюрип Абдуррахманга «алдына кара» деди. Караса өмириндө көрмөгөн жаксы сарайды көрип, Абдуррахман там болды. Перилер бу әдеми уйге кербизип, оздери патсасына хабар берүге кеткенде, Абдуррахман уйдими бурушында бер ак сакалды, сокыр адамды көрди. Онан Абдуррахман сорады: «сен нагылып отурсун»? деп. Сокыр: «менде сендей катта мулда эдим; мени алып-келип кыз беремен деген сом мен музык келип жаксы дегинимде көзимди шыгарды. Агәр сен беремен деген кызга көмүлдими бермесен, сени аман елинге жибереди». Сокыр айткан калибинше көп кыздарды алып-келип ал дегенде, Абдуррахман алмады. Акырында патса өзи келип айтты: «ай Абдуррахман! мен сени сынауга алдырып эдим, сен кыздарга карамадым; анди мынау деуди алып елимге бар» деди. Абдуррахман, кұанып эки деуди алып, елине келди. Биреудими авшасы жогалса, деулер: «муным акшасын алган мынау сен айт» деп Абдуррахманым мазасын ала-берди. Буган шидамай Абдуррахман бул деулердин кутылмакка катта мулдага барып кырык күн кесим кылып

Когда пришли русские и захотѣли взять Абдуррахмана, то никакъ не могли снять его съ арбы. Не зная, какъ въ этомъ случаѣ поступить, русскіе уѣхали. Послѣ этого пришли пери, сѣли на арбу и, проѣхавъ нѣкоторое пространство, сказали Абдуррахману: «посмотри впередъ». Когда онъ посмотрѣлъ, то увидаль прекрасный дворець, какого онъ не видываль въ своей жизни и удивился. Когда пери ввели Абдуррахмана, въ этотъ красивый домъ и пошли извѣстить своего царя, Абдуррахманъ увидаль въ углу одного сѣдобородаго слѣпаго челоувѣка. Абдуррахманъ спросиль его: «что ты сидишь»? Слепой отвѣчалъ: «и я, подобно тебѣ, былъ большой мулла; приведи меня и давь мнѣ дѣвицу, на что я согласился, пери выкололи мнѣ глаза. Если ты не дашь согласія взять предлагаемую дѣвицу, то тебя благополучно отпустятъ на родину». Пери, какъ сказалъ слѣпой, привели много дѣвиць и предложили ихъ Абдуррахману; но онъ не взялъ ни одной. Наконецъ самъ царь пришелъ и сказалъ: «Абдуррахманъ! я было велѣлъ взять тебя на испытаніе, но ты не прельстился дѣвицами; теперь, взявъ этого великана, ступай на родину». Обрадовавшись, Абдуррахманъ взялъ двухъ великановъ и пришелъ домой. Когда пропадали у когонибудь деньги,

обытты. Отуз тогуз кюн өтип кыркынши кюни калганда мулда калага барамын деп кетсе, баягы деулер Абдурахманга келип көзин шыгарып кетипти.

великаны безикоили Абдурахмана, говоря: «скажи вотъ этотъ взялъ деньги». Не вытерпѣвъ, Абдурахманъ, чтобы избавиться отъ нихъ, пошелъ къ большому муллѣ и заставилъ его читать въ продолженіи 40 дней молитвы. Когда по прошествіи 39 дней мулла ушелъ въ городъ, эти великаны пришли къ Абдурахману и выкололи ему глаза.

(Разсказъ Измаила Касымова).

Капыр-пери.

23) Бырыпрактабир сарт мулда казак ишине шыгып бала окутупты. Ол мулда казак балаларын жазды кунё мечитте, кыс кунё жертюледе окутады экен; өзиде тюнде сол жертюледе тыныштык итеди экен. Бир кюндөрдө мулда тюндө жертюлесинде юктап жатканында туншыккан сом шоршны уякса, кеудесинде менип, буиндырып-жаткан эки нәрсени көрди. Мулда юкулы көзи-менен ойлады: «бул аул жигиттери ойнап коркытаин» деп жүргөн, өзи-менен äзил десип жорө-тугун, жигиттердин аттарын атап; «буиндырмамдар, блип-пара-жатырмын» деп айтсада, тындамай буиндыра бериптимис. Мунан сом мулда өзине келгеп бәле экендеген белип, Ясын аятын окуп дем сала бастапты. Мулда Ясын окуп дем салганында алги эвеуи азрак серпины-киреп кайта-келип жана баса-беришти. Мунан

Невѣрные пери.

23) Когда то одинъ сартъ среди киргизъ училъ дѣтей. Лѣтомъ онъ обучалъ въ мечети, а зимой въ землянкѣ, въ которой и самъ приходилъ себѣ покой ночью. Однажды онъ спалъ въ землянкѣ и его начало душить. Проснувшись отъ испуга, онъ увидалъ у себя на груди двухъ (людей), которые душили его. Учитель съ сонными глазами подумалъ, что это пришли юноши изъ аула, чтобы его попугать, при этомъ онъ называлъ по имени тѣхъ, которые шутили съ нимъ, говоря: «не душите, я умираю»; но не слушаясь его, они продолжали душить. Послѣ этого учитель, догадавшись, что это есть несчастіе, началъ читать стихи Ясина (36 гл. Корана). Когда онъ читалъ Ясинъ, тѣ двое снова начали немного душить его. Оттолкнувъ ихъ, онъ опять началъ читать Ясинъ; но его стали душить хуже прежня-

сомг мулда дембе кагып, жана Ясын окуп дем салганында, алгиденде вѣрѣ серплины-кыреп тиде кайта келип бурмында да жаман буиндрыпты. Мулда алгидерди итере-митере орнынан торып, кумганын дѣрет алаин деп караса, кумганы тюнкерули жатыр экен. Мунан сомг бул экеуи мулданы жигамыс деп биреуи мойнынан, биреуи аягынан алыптымыс, мулда Ясын окуп буларга куш бермей алыса малыса жакындагы суга барыптымыс. Булар сойтып суга келдилѣр. Бу жерде мулда дѣрет алсадагы экеулери оны буиндрыпты; буиндырганына мулда куш бермеген сомг олар жок болып, кегиптимис. Мулда мунан сомг: «бул капыр пери экен шыгар; адам сюрѣтин керип жургѣн; агѣр жакынымда су бул-маса мерт эдим» деп; уй кылып шекирттери-менен берге жата-тугун болыпты дейди.

(Разсказъ Иргали Касымова).

Мусулман пери.

24) Бир аяныным медресинде эки казак баласы гилим уйренип жургѣн экен. Бир уакытта тѣндѣ куптанда эки казак баласыным биреуи намазга барып, биреуи уиндѣ сабак окуп айналып-калыпты. Уйдѣ калган шекирт бала сабагын пысыктап отурганда, намазга кеткен иштеси кайтып келиптимис. Бул иптесинен сорайды: «менин намазда болмаган-

го. Тогда онъ, оттолкнувъ ихъ отъ себя, началъ искать кумганъ. (кувшинъ), чтобы совершить омовеніе; но кумганъ былъ опрокинутъ. Тогда эти двое взяли учителя одинъ за шею, а другой за ногу и хотѣли побороть его; но онъ, читая Ясинъ, не поддавался имъ. Такимъ образомъ они дошли до ближайшей воды, гдѣ учитель совершилъ омовеніе, но его всетаки продолжали душить, хотя онъ и не поддавался. Наконецъ они, увидавъ, что не могутъ задушить его, удалились. Послѣ этого, говорятъ, учитель поставилъ себѣ юрту, поселился въ ней со своими учениками и говорилъ слѣдующее: «это были, навѣрно, невѣрные пери, которые принимали образъ человѣка, еслибы по близости не было воды, то они меня искалѣчили бы».

Мусульманскіе пери.

24) Въ медресе у одного ахуна обучались двое киргизскихъ дѣтей. Однажды ночью во время намаза хуфтава одинъ изъ этихъ мальчиковъ пошелъ на молитву, а другой остался въ домѣ. Въ то время, когда оставшійся повторялъ урокъ, возвратился товарищъ съ молитвы. Первый спросилъ: «за то, что я не былъ на молитвѣ, не разсердился ли на

дыгыма акын кейдиге»? Иптеси айтты: «менде намаздым аяты тамам болмай шыктым» деп, акын ол уакытта кейген жок эди. Уйдөги иптеси: «мен сабагымды айтаин, сен тында». Ол «жарайды» деп айтты. Бул сабагын айтканында, ол тындап, муным белмеген жерин тузетип отуруп, кишре-кишре акырында көз алдында жок болып кетишти. Муна сом бул ни экендеген билмей айран калып коркып отурганда өзиним шын иптеси келипти. Оган барлык болган уакыяны айтканда ода там тама-сада катыштымыс. Акырында экеу-иде коркысып акынга барып айтты. Акын айтты: «ол мусулман пери деген, коркыпамыздар; оным иш бир кисиге зарары жок; өздери жаксы жургөндөр, тек ол осындай окутугун жайларды көрип тамаса кылып журөди» деп, шекирттерин тыншайтыптымыс.

(Рассказ Иргали Касымова).

Баксы.

25) Осербай деген кисиним хатыны наукас болды; кукрөгиндө хам ишинде дерти болды. Бир кюни баксы издеп ветиц, бир Дуйсенбе деген баксыны тауп алып келди. Баксы келгеннен сом катынына бал ашып көрди;

меня ахунъ»? Тотъ на это отвѣтилъ ему: «когда я уходилъ, еще не окончилась молитва; ахунъ тогда не сердился». Первый сказалъ: «я прочитаю свой урокъ, а ты послушай». Тотъ отвѣтилъ: «ладно!» Когда одинъ рассказывалъ урокъ, а другой, слушавшая его, поправлялъ то, что онъ говорилъ неправильно, тогда этотъ послѣдній постепенно сталъ уменьшаться (въ своемъ объемѣ) и наконецъ совершенно исчезъ. Первый мальчикъ, не понимая случившагося, былъ удивленъ и напуганъ, когда возвратился снова исчезнувшій его товарищъ. Когда онъ рассказаль ему о всемъ случившемся, то и онъ удивился. Наконецъ они оба отъ испуга пошли къ ахуну и рассказали ему все. На это ахунъ сказалъ имъ слѣдующее: «это мусульманъ пери, вы его не бойтесь, онъ для человѣка не вреденъ; если вы будете вести себя прилично, то онъ будетъ любоваться вашимъ ученьемъ». Такъ онъ утѣшилъ своихъ учениковъ.

Баксы.

25) Жена человѣка, по имени Осербая, была больна; болѣзнь ея была въ груди и внутри (животѣ). Однажды Осербай пошелъ искать баксы и нашель одного, по имени Дуйсенбе. Баксы узналъ болѣзнь женщины и сказалъ:

катынна хам катынны: байна айтты: «меним колымнан келеди». Катыннымы дертиним: хагында баксы катыннымы байна айтты: «сен ауйале катыннымы менен хам агаларымы менен абылдас; мен катыннымы ишин пышак-менен жарармен; соган риза болсандар, карармен; агардъ риза болмасандар, карамаспен» деди. Сонан сом катыннымы байе баксыга кагаз берди, катыннымы ишин пышак-менен жармакка, риза болып: «улсѳ, кунын сора-маспен» деп. Сонан сом баксы, жѳирма жигит жѳип алып, колына кобозды алып, катынды ортасында отургызып, откамай салып, жинларынымы атын атап, шақыра-бастады.

Джинларынымы атын шақырганы:

«Даулерим эки бердей айда! деймен.
Кан ешер келмей Кобен кайда?
деймен.

Алге меним жаргышым,
Иштеги дертти алгышым,
Мен шақырдым сиздерди,
Келшеде бермен жаргышым!
Кокومانым кѳктѳ ойнар,
Кулѳнкѳсе жерде ойнар!
Алпыс койдым териси
Ау шыкпаган Хоробай,
Жетпис койдым териси
Жем шыкпаган Хоробай!
Мен шақырдым сиздерди,
Келше, бермен жарандар!

Кобозын жерге коип колына
пышак алып, катынды шалка-

«я могу (вылечить)»; при этомъ, обратясь къ мужу, прибавилъ: «ты прежде посоветуйся съ женой и братьями; я вскрою ножомъ внутренность твоей жены. Если они будутъ согласны на это, посмотрю (т. е. буду лечить); а если не будутъ согласны, не стану». Мужъ этой женщины далъ баксѳ письменное согласие, чтобы разрѳзать ножомъ животъ ей и не требовать куна въ случаѳ ея смерти. Послѳ этого баксы, собравъ двадцать юношей, взялъ въ руки кобызъ, посадилъ женщину въ средину, положилъ въ огонь масло и началъ призывать по именамъ джинновъ.

Вотъ какъ онъ звалъ ихъ:

«Я говорю: два моихъ одинаковыхъ великана, придите!

Я говорю: гдѳ Кобенъ пьющій кровь?
Этотъ (Кобенъ) мой рѳзакъ (животъ),

Вынимающій внутреннѳя болѳзни.

Я васъ зову.

Приди ко мнѳ, мой рѳзакъ
Кокومانъ мой играетъ на небѳ,
А его тѳнь играетъ на землѳ!
Хоробай, которому не достало на
ширинку

Шкуръ 60 барановъ,
Хоробай, которому не достало на
рукава

Шкуръ 70 барановъ!

Я васъ зову.

Придите ко мнѳ оруженосцы!»

Положивъ кобызъ на землю и
взявъ въ руки ножъ, онъ поло-

«сынан жаткызып, ишин пышак-менен жарды, жарган жернен колун сугуп ак май алды. Сонан сом жарган жерин жибек-менен текди. Соны көрүп, жиналган кесилер коркып кашып кетти. Сонан сом байе, баласы жилай бастады, «инде өлдигой» деп. Онан сом баксы айтты: «корукпа, жылама! катын өлмөйдө» деп. Баксы, катынны жарган жерин уш мартаба уулап, дем салды. Онан сом катын тура-гелип көзүн ашты ни болганын белмейде: Уш кюнөн сом катын сауалап кетти.

жиль женщину на спину, разрезал ножом животъ ей и всунувъ въ разрезанное мѣсто руку, вынулъ сало. Послѣ этого онъ шпиль шелковой ниткой разрезанное мѣсто. Увидавъ это, собравшіеся люди разбѣжались въ испугѣ. Мужъ и сынъ начали плакать, говоря: «теперь, вѣдь, она умерла». Тогда баксы сказалъ: «не бойся, не плачь! жена твоя не умретъ». Баксы, погладивъ три раза рукою разрезанное мѣсто у женщины, дунулъ на нее. Женщина встала, открыла глаза и не помнила, что съ ней случилось. Послѣ трехъ дней она выздоровѣла.

(Рассказъ Хасана Касымова).

26) Өткөн заманда Кара-кыпшак Кобланды деген баксы болыпты. Бир кюни дайраным ар жагында отурганда, бир бай, той этип, тойна Кара-кыпшак Кобланды баксыны шакрып айтты: «сиздерди дайрадан Өткызып аларга кайгымыз жок; агарда лажин тапсамыздар, дайрадан өтип тойга келимиздер». Сонда Кара-кыпшак Кобланды баксы айтты: «бизге тиге тугун уймды тегип туип хам бизге бере-тугун эттеринизды табакларга жасап уйге кыргызып-кой; сонан сом маган хабар бер; дайраным ар жагыннан бир жакка Өткызып алып жесем жегенем; агарда алып жей алмасам тери болып жер устиндө жормөймен» деп. Сонан сом бай баршасын азер

26) Въ прежнее время былъ баксы изъ каракипчаковъ по имени Кобланды. Когда Кобланды однажды сидѣлъ на той сторонѣ рѣки, одинъ богачъ, устроивъ пирь, пригласилъ его, говоря: «у насъ нѣтъ лодки, чтобы перевезти васъ чрезъ рѣбу; если вы найдете возможнымъ, приходите на пирь, переплывъ рѣку». Тогда баксы каракипчакъ Кобланды сказалъ: «поставь тотъ домъ, который долженъ быть поставленъ намъ, и разложи на тарелки мясо, которое должно быть дано намъ; если, переправившись съ одной стороны рѣки на другую, я начну ѣсть, то съѣмъ; если же я не буду въ состояннн съѣсть, оставшись живымъ, то пусть я не буду ходить по зем-

этип, Кобланды баксыга айхайлады: «уйды дайрадан отьызып свагаларынызды жемиздер» деп. Сонда Кобланды баксы жар басына отурып, кара кобозын колына алып, жинларыны аттарын атап, шақыра берды: «Кобозымды паламен; отка майды саламен; жапанда жаткан көп жиндарым аттарын шақырып аламен. Кырык нарга кос арыткан кырык жигитты бастыгы кара даум кел шапшан. Кокоманым көктө ойнар, кулөнкесе жерде ойнар, айт жап-ай! Ойда жаткан он жигит; кырда жаткан кырык жигит! ал, мен шақырдым сиздерди, келшеде бермен, кырык жигит! Алыс койдым териси, ау шыкпаган Хоробай; жипис койдым териси жем шыкпаган Хоробай!» Кобланды баксы жиндарынын аттарын атап шақырган сом, барша жиндары ар жакта тегули турган утауны жасаулы турган табагы менен бир жакта көтөрип алып келди. Баксы эттерин жеп болган сом жиндары жана ар жакка кайтадан орнуна уйды аппарып койдылар. Жиналган көп жамагаттар кара кыпшак Кобланды баксынын жиндарынын муетылыгына хайран калды.

лѣ». Послѣ того богачъ, приготовивъ все, закричалъ баксѣ Кобланды: «переправивъ чрезъ рѣку домъ, кушайте свою долю». Тогда баксы Кобланды, сѣвъ на крутой берегъ, взявъ въ руки черныи кобызъ, началъ призывать джинновъ (духовъ) по именамъ: «я вожу смычкомъ по кобызу; я кладу въ огонь масло; призываю по имени множество моихъ духовъ, обитающихъ въ пустынномъ мѣстѣ. Приди скорѣе мой черныи великанъ, начальникъ надъ сорока юношами, навьючившими шалашъ на сорокъ дромадеровъ. Эй, душа, говори: мой Кокоманъ играетъ на небѣ, а его тѣнь на землѣ. Десять юношей, обитающихъ въ низменномъ мѣстѣ! Сорокъ юношей, обитающихъ на возвышенномъ мѣстѣ! вотъ я призываю васъ; придите ко мнѣ, сорокъ юношей. Эй, Хоробай, которому не достало на ширинку шкуръ 60 барановъ! Эй, Хоробай, которому не достало на рукавъ шкуръ 70 барановъ!» Послѣ того, какъ баксы Кобланды призвалъ духовъ, всѣ джины перенесли чрезъ рѣку поставленную на той сторонѣ бѣлую кибитку вмѣстѣ съ положеннымъ на тарелкахъ. Когда баксы съѣлъ мясо, духи снова отнесли домъ на ту сторону и на то же мѣсто, откуда взяли. Тогда все собравшееся множество народа удивилось силѣ духовъ баксы каракиччака Кобланды.

(Разсказъ Хасана Касымова).

27) Баксынын блөмю.

Эй, шайтан, сенин ним бар аулак
жюрмөй?

Жюрмөдүн али кюнгө мени билмей?
Саамды инде сенин таптыраин
Турсамда ни кылды деп сен кул-
мсилей.

Эй шайтанлар, шайтандар!
Мынау өкпөн алымыз дар,
Осы сы-мен барымыз дар.
Буа ватынды өлгөрмө,
Буган аянъ келтерме.
Катыны муным биреу ак;
Уведени коймайсын
Жалгыз көздү сеп бивак.
Телимди меним алмасам,
Мекенге жилдам бармасам,
Изимге сенин тусор ак
Атадан калган көп арвак.
Жилдамрак мунал кетпесем,
Көзүмдөн меним житпасам,
Уйтөрмен сенин пашымды,
Кесермед, залым, басымды.
Кой өкпөсү сендерге жарамайма?
Ол өкпөнү өкпөгө саламайма?
Өкпөнү алып жалма сен кетпесем,
Мен дагы тек турмаспен карап жайга.
Бынаптан кылым алармен,
Куркюрөгөн көп даумен
Устундү тунип казармен.
Басынды сойтуп жуармен.

27) Шёсия Бакси.

Эй, дьяволь, что тебѣ нужно, что
ты не уходишь отъ меня?

Неужели ты до сихъ поръ не зна-
ешь меня?

Я тебѣ покажу, что тебѣ нужно
(въ смыслѣ угрозы),

Хотя ты и смѣешься, что, де-сказать,
онъ мнѣ сдѣлаетъ.

Эй, дьяволы, дьяволы!

Возьмите это легкое

И уберите съ этимъ угроженіемъ.

Эту женщину не убивай

И не дѣлай ей вреда.

Одна только жена у него;

Только ты одноглазый, несчастный,

Не оставляешь ее.

Если не послушаешься меня

И если скоро не уйдешь домой,

То пусть тебя преслѣдуютъ

Умершіе святые дѣды.

Если скоро ты не уйдешь отсюда

И если не удалишься съ моихъ глазъ,

То сожгу волоса твоя

И отрублю, подлецъ *), голову твою.

Развѣ недостаточно для васъ ба-
раньихъ легкихъ?

Развѣ они не считаются за легкія?

Если ты, взявъ легкія, не уйдешь
домой,

То я вѣдь тоже не буду такъ стоять.

Возьму изъ ножень саблю

И съ громовержцами и великанами

Брошусь на тебя

И голову твою такимъ образомъ
уничтожу.

М. Миропіевъ.

*) Залымъ знач. «мучитель, тиранъ».